

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ**

LAW. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS

№ 3 (48) – 2020

Редакционный совет

Председатель – кандидат технических наук генерал-майор внутренней службы **Гавкалюк Богдан Васильевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Муталиева Лэйла Сасыкбековна**, заместитель начальника кафедры гражданского права, руководитель учебно-научного комплекса – 3 «Организационно-правовое и кадровое обеспечение деятельности МЧС России».

Члены редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор **Кручинина Надежда Валентиновна**, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина;

доктор юридических наук, профессор **Шурухнов Николай Григорьевич**, главный научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

доктор юридических наук, доцент **Воскресенская Елена Владимировна**, директор юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики;

доктор юридических наук, доцент **Гольцов Владимир Борисович**, профессор кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

доктор юридических наук, доцент **Султыгов Мочха Магометович**, профессор кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России;

доктор юридических наук, профессор **Агаев Гюлоглан Али оглы**, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Секретарь совета:

кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Немченко Станислав Борисович**, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Редакционная коллегия

Председатель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Уткин Николай Иванович**, профессор кафедры теории и истории государства и права.

Заместитель председателя – кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Зокоев Валерий Анатольевич**, начальник кафедры защиты населения и территорий.

Члены редакционной коллегии:

кандидат юридических наук полковник внутренней службы **Доильницын Алексей Борисович**, заместитель начальника университета;

доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Медведева Анна Александровна**, начальник центра международной деятельности и информационной политики;

кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Великая Ольга Сергеевна**, доцент кафедры гражданского права;

кандидат педагогических наук, доцент **Меньшиков Андрей Владимирович**, заведующий кафедрой гражданского права;

кандидат юридических наук, доцент **Смирнов Виталий Имантович**, заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отдела планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь коллегии:

майор внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И., Волкова Ю.А. «Вашему слову верю единственно» (А.Ф. Кони в кругу творческой интеллигенции).....	4
Муталиева Л.С., Шурухов Н.Г. Правовые и организационные меры предупреждения лесных пожаров: ретроспективный анализ законодательных норм Российской Империи.....	8
Илло Д.А., Коробенкова М.А. Право граждан на медицинскую помощь в контексте безопасности личности: некоторые проблемы правового регулирования.....	16

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Агаев Г.А., Зорина Е.А. О понятии ущерба как конструктивного признака хищения.....	22
Бруевич М.Ю., Лейнова О.С. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России.....	27
Григонис В.П., Когут В.Г., Гусинский К.Н. Конституционно-правовая природа обращения.....	34
Григонис В.П., Тулаев А.Н., Гусинская М.Г. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе защиты прав и свобод человека и гражданина.....	40
Гнищевич К.В. Формирование органов пожарной охраны в германоязычных государствах Центральной Европы.....	45

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Борзунова Н.Ю. Специфика осмотра места происшествия по делам о пожарах.....	49
Сведения об авторах.....	56
Информационная справка.....	57
Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации».....	62

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 67

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Редакция журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»; тел. (812) 645-20-35, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru. Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2020

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

УДК 93/94

«ВАШЕМУ СЛОВУ ВЕРЮ ЕДИНСТВЕННО» (А.Ф. КОНИ В КРУГУ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

В.П. Вахмистров, кандидат философских наук, доцент.

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова.

С.И. Вахмистрова, кандидат исторических наук, доцент;

Ю.А. Волкова, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Статья посвящена Анатолию Федоровичу Коню – выдающемуся отечественному правоведа, ученому и практику, крупному литератору, общественному деятелю, чей вклад в отечественную культуру не ограничивается только профессиональной деятельностью, а ярко проявляется в его широчайших связях с выдающимися представителями российской культуры.

Ключевые слова: А.Ф. Коню, творческая интеллигенция, Пушкинский Дом, Б.Л. Модзалевский, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, Н. Тэффи, К.И. Чуковский

«I BELIEVE YOUR WORD ONLY» (A.F. KONI IN THE CIRCLE OF CREATIVE INTELLIGENTSIA)

V.P. Vakhmistrov. Military medical academy named after S.M. Kirov.

S.I. Vakhmistrova; Yu.A. Volkova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is dedicated to Anatoly Fedorovich Koni - an outstanding Russian lawyer, scientist and practitioner, a major writer, public figure, whose contribution to Russian culture is not limited to professional activities, but is clearly manifested in his extensive connections with outstanding representatives of Russian culture.

Keywords: A.F. Koni, creative intelligentsia, Pushkin House, B.L. Modzalevsky, L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky, A.P. Chekhov, N. Taffy, K.I. Chukovsky

Имя А.Ф. Коню в истории России в первую очередь ассоциируется с юриспруденцией. Известнейший судебный деятель, сенатор, выдающийся ученый, специалист в области уголовного права, блестящий судебный оратор. Вот наиболее известные ипостаси деятельности Анатолия Фёдоровича. Вместе с тем имя Коню известно далеко за пределами сугубо юридического сообщества.

«Вашему слову верю единственно». Эти слова знаменитая писательница Надежда Тэффи с благодарностью адресовала в письме А.Ф. Коню [1]. Под ее словами могли бы подписаться многие выдающиеся представители российской интеллигенции.

Анатолий Федорович родился в театрально-литературной семье. Вполне естественно, что большая часть его жизни, формирование личности были связаны с творческой интеллигенцией. Отец А.Ф. Кони – известный литератор, переводчик, педагог-писатель, драматург и издатель театрального журнала «Пантеон» был для сына непререкаемым авторитетом. Сам Кони, вспоминая отца, отмечал, что тот был разносторонне образованным, приветливым, отзывчивым и добрым человеком, романтиком и идеалистом [2]. Именно пример отца являлся для Кони впоследствии мерилom порядочности и добросовестности как в житейских делах, так и в профессиональной деятельности.

Мать А.Ф. Кони, Ирина Семеновна – известная в свое время актриса и писательница. От нее Кони унаследовал тонкий художественный вкус и отточенный литературный стиль. Именно родители привили сыну любовь к русскому литературному языку, умение филигранно им пользоваться, серьезно и вдумчиво относиться к любому написанному и сказанному слову, особенно если это касалось публичных выступлений. Блестяще образованные родители всячески способствовали обучению сына. Анатолий Федорович свободно владел несколькими иностранными языками, глубоко знал и любил русскую литературу и театр, хорошо рисовал¹.

С самого детства Кони был включен в гущу художественной жизни России. В доме родителей бывали И.И. Лажечников, Я.П. Полонский, Д.В. Григорович, Л.А. Мей, Я.К. Грот и многие другие яркие представители отечественной творческой интеллигенции XIX в.

В течение всей своей жизни Анатолий Федорович поддерживал дружеские отношения с писателями, композиторами, художниками, артистами. Сохранилась и опубликована переписка А.Ф. Кони и Б.Л. Модзалевского², которая представляет живой интерес не только для специалистов, но для всех интересующихся русской историей [3]. Модзалевский Б.Л. неоднократно обращался к А.Ф. Кони с просьбами представить те или иные сведения о деятелях русской культуры, с которыми Кони либо был знаком лично, либо имел необходимые материалы об их деятельности. Так, в одном из писем, датированных 1923 г., Модзалевский пишет: «Как бы я не относился к появлению в печати «Необыкновенной истории», я радуюсь теперь ее появлению уже потому одному, что оно вызывает Вас на статью о Гончарове по такому тонкому вопросу, как душевное состояние его в последние годы жизни, кто же лучше вас сумеет разъяснить нам всю сложность этого состояния?» [3].

С Борисом Львовичем А.Ф. Кони связывала многолетняя искренняя дружба, не прерывавшаяся и в самые трудные периоды жизни обоих. Когда в 1924 г. Модзалевский был арестован по доносу вахтера И.Т. Филиппова, обвинявшего И.О. директора Пушкинского Дома в «преступных махинациях», А.Ф. Кони поддерживал Бориса Львовича письмами. «Ваше ласковое письмо тронуло меня до слез... – писал Модзалевский Анатолию Федоровичу, – Большое Вам спасибо за доброе слово и такие теплые пожелания» [3].

За свою литературную деятельность, по воспоминаниям Б.Л. Модзалевского, Кони «заслужил высшее звание, которое в его пору существовало – титул почетного академика ныне упраздненного «Пушкинского» Разряда изящной словесности Академии наук» [2].

Анатолий Федорович искренне и деятельно интересовался жизнью Пушкинского Дома. Он не только поддерживал широчайшие связи с писателями и учеными, но и принимал активное участие в их делах как юрист, часто выступая посредником между государственными учреждениями и представителями творческой интеллигенции. Кроме того, начиная с 1917 г. Кони начал передавать в Пушкинский Дом документы из своего архива, в том числе автографы Некрасова и Гончарова. В 1920 г. был подписан акт, согласно которому весь архив Кони переходил в собственность Пушкинского Дома. Часть материалов была передана самим Кони, часть перешла в Пушкинский Дом уже после смерти Анатолия Федоровича. Сейчас бесценный архив ученого хранится в Пушкинском Доме и насчитывает 4 521 единицу хранения. Это письма и иные документы выдающихся деятелей отечественной культуры [4].

¹ В Государственном архиве Российской Федерации сохранились рисунки, сделанные рукой А.Ф. Кони.

² Модзалевский Борис Львович – выдающийся литературовед-пушкинист, один из создателей Пушкинского Дома (ныне Институт русской литературы Российской академии наук).

Литературные знакомства и связи А.Ф. Кони были весьма широки. Поработав в провинции, Анатолий Федорович в 1871 г. навсегда вернулся в Петербург. Он сразу вошел в тесное содружество с кружком сотрудников журнала «Вестник Европы» и его редактором М.М. Стасюлевичем. В этом передовом журнале Кони напечатал множество очерков на различные юридические и общественно-политические темы. В своих воспоминаниях Кони очень ярко характеризует людей, с которыми он длительное время сотрудничал в журнале – К.Д. Кавелина, В.Д. Спасовича, И.С. Тургенева, К.К. Арсеньева, В.В. Стасова. В стенах редакции Кони часто встречался с И.А. Гончаровым, память которого он увековечил в одном из своих блестящих выступлений, посвященных 100-летию писателя [5].

Несколько ранее А.Ф. Кони познакомился с Ф.М. Достоевским, о котором также оставил содержательные воспоминания. С Достоевским Кони связывали не только литературные интересы. Анатолий Федорович неоднократно оказывал писателю профессиональную юридическую помощь, когда последний вступался за «униженных и оскорбленных». Например, хлопотал в Министерстве юстиции о судьбе осужденной крестьянки Корниловой. Также именно А.Ф. Кони вскоре после смерти Достоевского выступил на заседании Юридического общества с докладом, в котором характеризовал писателя не только выдающимся литератором, но и знающим, глубоким и проницательным криминологом, способным дать не только обстоятельную оценку внешним проявлениям преступного поведения, но и «исследовать преступное деяние ... как душевное проявление» [6]. В своих воспоминаниях о Достоевском Кони нарисовал образ талантливого художника и мыслителя, заступника слабых, тонкого исследователя человеческой души во всех ее проявлениях.

В 1870–е гг. А.Ф. Кони сближается с целым рядом видных литераторов, среди которых М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев. При этом интерес был обоюдный. Кони притягивал к себе самых разных людей не только как профессионал, человек чутко и с большой любовью относящийся к русскому языку и литературе, но и как добрый, тактичный и внимательный собеседник, обладающий энциклопедическими знаниями и удивительными личностными качествами. Как вспоминала театральная критик и писательница Р.М. Гольдовская, Кони был как «живой центр, к которому, по бесчисленным радиусам, тянулись за поддержкой, ободрением, заступничеством и просто за радостью...» [2].

В упомянутом в начале статьи письме Надежды Тэффи концентрировано выражено отношение многих деятелей культуры, которые испытывали «искреннее и глубокое благоговение» перед Кони. «Я глубоко благодарна Вам, Анатолий Федорович, и счастлива и горда и если еще буду работать, то только потому, что Вы протянули мне Вашу руку», – написала Тэффи в ответ на письмо с оценкой книги «Неживой зверь» [1]. Ей созвучна Татьяна Львовна Щепкина-Куперник: «Сердечноуважаемый Анатолий Федорович, – читаем в одном из ее писем, адресованных Кони, – зная Ваше доброе отношение к моим писаниям, посылаю Вам мою последнюю книжку – мне доставляет удовольствие знать, что она будет в Ваших руках» [7].

Высочайшую оценку деятельности А.Ф. Кони дает выдающийся художник И.Е. Репин. В письме к скульптору Елене Павловне Тархановой Репин писал: «Анатолий Федорович – герой, каким был всегда, вполне залуженный, яркий, блестящий, красивый, и дай Бог ему здоровья и сил до ста лет... Вот гражданин! Вот государственный человек!» [8].

В начале 1891 г. Кони знакомится с А.П. Чеховым. До личной встречи Чехов был хорошо знаком с судебными речами Анатолия Федоровича. В письме к известному адвокату С.А. Андреевскому писатель объяснял свой интерес к ним тем, что они имеют не только судебно-практическую, но и художественную ценность. Кони А.Ф. также, был хорошо знаком с творчеством Антона Павловича.

В январе 1891 г. Анатолий Федорович написал письмо Чехову и пригласил его побеседовать о Сахалине. К этому времени Чехов вернулся из поездки на остров. Встретившись, Кони и Чехов «провели целый вечер в душевной беседе», обсуждая увиденное писателем на острове отверженных. Кони высоко оценивал деятельность Чехова,

полагая, что это поможет привлечь внимание общества к проблемам каторги и облегчит положение каторжан. Итогом общения стала встреча Анатолия Федоровича Кони с княгиней Елизаветой Алексеевной Нарышкиной, которая возглавляла Санкт-Петербургский дамский попечительный о тюрьмах комитет, Общество попечения о семьях ссыльных и Евгеньевский приют для арестантских детей-девочек. Кони передал ей все, что услышал от Чехова, в результате чего попечительские организации активизировали свою работу на Сахалине [9].

Живо интересуясь творчеством Чехова, в том числе драматическим, Кони посмотрел постановку знаковой для российской театральной культуры пьесы «Чайка», премьера которой состоялась осенью 1896 г. в Александринском театре в Петербурге. Как известно, премьера успеха не имела. Однако, несмотря на это, Кони написал Чехову очень теплое письмо поддержки. Отмечая неблагоприятное отношение публики к постановке, Анатолий Федорович писал: «Позвольте же одному из этой публики, – быть может, профану в литературе и драматическом искусстве, – но знакомому с жизнью по своей служебной практике сказать Вам, что он благодарит Вас за глубокое наслаждение, данное ему Вашею пьесою». Кони очень высоко оценил содержание пьесы и дал беглый, но глубокий анализ произведения, называя его самой жизнью на сцене. Чехов был искренне благодарен Анталию Федоровичу за столь благосклонный отзыв. «Я вас знаю уже давно, – писал он в ответном письме, – глубоко уважаю Вас и верю Вам больше, чем всем критикам, взятым вместе...» [9].

Весьма примечательны и значимы для русской культуры взаимоотношения Анатолия Федоровича Кони с величайшим русским писателем Львом Николаевичем Толстым. История их взаимоотношений достаточно подробно описана самим Кони в воспоминаниях. Взаимное влияние двух мыслителей друг на друга очевидно и весьма плодотворно. Бывая в Ясной Поляне, Анатолий Федорович беседовал с Толстым не только на философские темы о душе, смерти, вере. Такие встречи с Толстым Кони называл «дезинфекцией души» [2]. Хорошо известно, что Кони рассказал Толстому ряд сюжетов, один из которых был воплощён в дальнейшем великим писателем в романе «Воскресение» [10]. Еще одно реальное дело, в котором Кони также принимал участие, нашло свое отражение в пьесе «Живой труп» [11].

Воспоминания Кони о Толстом, его письма к Толстому очень живо, глубоко и всесторонне передают отношения двух выдающихся деятелей русской культуры. Кони и Толстой добивались правды, каждый своими способами, оба обостренно чувствовали справедливость, оба отстаивали свободу духа. Именно такие идеи сближали этих людей. Отношения Толстого и Кони отличали простота, искренность и откровенность. В последних письмах Толстой настойчиво пишет Кони, как хорошо было бы им увидится «слишком многое хотелось бы сказать Вам, именно Вам».

Одним из серьезных вкладов в русскую культуру стало попечение Анатолия Федоровича Кони об архиве Николая Алексеевича Некрасова. Кони выступал в качестве душеприказчика родной сестры поэта А.А. Буткевич и был хранителем всего некрасовского архива – рукописей, документов, писем. В 1913 г. именно Кони предоставил возможность молодому публицисту Корнею Ивановичу Чуковскому воспользоваться этими документами. Как вспоминал позже сам Чуковский, сначала работа велась прямо в кабинете у Кони и, лишь убедившись в добросовестности исследователя и серьезности его намерений, Анатолий Федорович предоставил Чуковскому возможность свободного использования некрасовского архива. Именно благодаря этой возможности и помощи Кони Чуковский смог полноценно работать над биографией известного поэта [12].

Последние годы жизни Анатолия Федоровича Кони прошли в условиях лишений и потерь. Уходили близкие люди и единомышленники, у многих менялись ценностные ориентации. Но Анатолий Федорович до конца своих дней излучал тот свет, который привлекал к нему лучших представителей отечественной культуры. Уходя из жизни, Кони продолжал переживать за будущее своего народа, своего Отечества. По воспоминаниям доктора Анны Шабановой «предсмертные слова его были: «Воспитание, воспитание самое главное, воспитание!... Оно должно быть глубоко, глубоко, глубоко!» [13].

Литература

1. Письмо Тэффи А.Ф. Кони // Государственный архив Рос. Федерации. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3498. Л. 6.
2. Памяти Анатолия Федоровича Кони // Труды Пушкинского Дома Академии наук СССР. Л.; М.: Изд-во «Книга», 1929. 144 с.
3. Переписка Б.Л. Модзалевского и А.Ф. Кони // Ежегодник Рукописного отдела на 1996 г.: Борис Львович Модзалевский: материалы к биографии / отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 625 с.
4. Муратов А.Б. А.Ф. Кони и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982. 320 с.
5. Иван Александрович Гончаров // Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 55–76.
6. Федор Михайлович Достоевский. // В кн.: Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 213–233.
7. Письмо Т. Полыновой (Щепкиной-Куперник) к А.Ф. Кони // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 124. Оп. 1. Д. 4976. Собр. П.Л. Векселя.
8. Письмо И.Е. Репина к Е.П. Тархановой // Государственный архив Рос. Федерации. Ф. 564. Оп. 1. Д. 4221. Л.1.
9. Переписка А.П. Чехова и А.Ф. Кони // Переписка А.П. Чехова. Т. 1: Вступит. ст. М.П. Громова. М.: Художественная литература, 1984. 447 с.
10. Сергеев П.А. Как живет и работает гр. Л.Н. Толстой. М., 1903.
11. Л.Н. Толстой. Живой труп. История писания и печатания. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/dramaturgiya/zhivoj-trup/zhivoj-trup-primechaniya.htm> (дата обращения: 28.07.2020).
12. Петровский М. К.И. Чуковский и А.Ф. Кони (Сюжет для небольшого исследования) // Минувшее меня объемлет живо. М.: Современник. 1989. 416 с.
13. Из воспоминаний доктора Анны Шабановой // Государственный архив Рос. Федерации. Ф. 564. Оп. 1. Д. 2413.

УДК 343.98

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Н.Г. Шурухов, доктор юридических наук, профессор.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Приводится краткий обзор причин и условий лесных пожаров в Российской Империи, анализируются нормативные правовые акты, предусматривавшие правовые и организационные меры по их предупреждению и ликвидации

Ключевые слова: поджоги, лесные пожары, Российская Империя, указ, Соборное Уложение 1649 г., правила, правовые нормы, предупреждение, тушение пожаров, пожарные старосты, форштмейстеры, оберфорштмейстеры, нижний земский суд, лесничий

LEGAL AND ORGANIZATIONAL MEASURES FOR PREVENTING FOREST FIRES: A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LEGISLATIVE NORMS OF THE RUSSIAN EMPIRE

L.S. Mutaliev.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

N.G. Shurukhnov. Research institute of the Federal penitentiary service

The article provides a brief overview of the causes and conditions of forest fires in the Russian Empire, analyzes the regulatory legal acts that provided for legal and organizational measures to prevent and eliminate them.

Keywords: arson, forest fires, Russian Empire, decree, Cathedral Code of 1649, rules, legal norms, warning, extinguishing fires, fire chiefs, foremen, oberforstmeisters, lower zemstvo court, forester

В последние десятилетия лесные пожары в Российской Федерации стали регулярными, с охватом больших территорий различных регионов страны. Они причиняют длящийся, разноплановый, масштабный ущерб (человеку, животным, флоре, фауне), который выливается в громадные финансовые средства, дополнительным бременем ложась на плечи российских налогоплательщиков, отрицательно воздействуя на экономическое развитие. Причины пожаров различны: от природных явлений до умышленной целенаправленной противоправной деятельности человека. Общение с незначительной частью населения России, которая занята лесоохраной деятельностью либо имеет отношение к лесовосстановительным работам, выращиванию насаждений в питомниках для последующей пересадки, и которая склонна к обстоятельному анализу причин и условий происходящих лесных пожаров, позволяет поддержать их выводы об отрицательном воздействии человеческого фактора.

По данным Федерального агентства лесного хозяйства, в 2018 г. лесные насаждения погибли (повреждения насекомыми, животными, погодные условия, болезни леса, антропогенные и непатогенные факторы) на площади 186 250,3 га, из них на площади 72 955,1 га – от лесных пожаров. По состоянию на 31 мая 2019 г. возникло 5 402 лесных пожара, ими было пройдено 971 853 га лесных насаждений. Приведенная статистика указывает на необходимость использования эффективных мер, служащих обеспечительными для сохранности лесных массивов, являющихся «легкими планеты», стоящими на страже чистого воздуха. Лес во все времена создавал предпосылки для существования человека, предоставляя ему минимально затратные блага.

По образному сравнению предшественников, в древние времена леса России питали мощные многоводные реки, по которым ходили караваны судов «изъ Варягъ въ Греки» [1]. Тогда лесной массив был так велик, что человек не только не думал о его защите¹, а скорее, наоборот, задумывался об изобретении способов и средств борьбы с ним. Ведь для того, чтобы выращивать рожь и производить хлеб, нужна была пашня. По этой причине хлебопашцы с огнем и топором выступали против дремучего гиганта, с целью отвоевать у него малую площадь для будущей кормилицы-пашни.

С веками население России росло, увеличивалось количество городов², лес активно использовался на постройки, обустройство территорий и укреплений, повсеместно служил топливом, выжигался под пашни, на удобрение, случайно или специально поджигался человеком, горел от воздействия стихии, в результате чего масштабно сокращался [2].

¹ Современники того исторического периода говорили о том, что в «лѣтописях на это даже нѣтъ и намеков».

² По данным А.А. Зимина и А.Л. Хорошкевича, к середине XVII в. на территории Русского государства, без Украины и Сибири, было 226 городов, сто лет назад – 160.

Постепенно возникала необходимость регламентировать защиту леса, и с этой целью стали появляться специальные циркуляры, содержащие охранительные правовые нормы.

Обращаясь к Соборному Уложению 1649 г. (СУ), следует сказать, что, несмотря на общую строгость норм кодекса феодального права России [3], в отношении виновных в лесных пожарах они были снисходительными. Если пожар в лесу возникал от неосторожных действий пастухов, то ему позволяли гореть, а с «невольныхъ поджигателей» не взыскивалось ни пени, ни убытков (ст. 223 СУ)³. В тех случаях, когда обнаруживался умысел на поджог, усматривалась злая воля, то и в этом случае наказание было ничтожным [1, 4]. «На злоумышленно-виновного налагали пеню, как «за пожарное разорение» вообще, и пеню определяли не статьею закона, а размъръ ея назначался властью по соображеніямъ чисто мѣстнаго и личнаго свойства»⁴.

«Дошедшие до нас акты, – писал С.В. Юшков, – показывают, действительно, неприменение на практике строгих норм Суд (*имеется в виду Судебник 1497 г., курсив наш* – Л.С., Н.Г.). Так, по правовой грамоте 1503 г. «зажигалщик» вместо того, чтобы быть подвергнутым смертной казни по ст. 9, был выдан истцу головой» [5].

Охранительные нормы устанавливали комплекс различных правил. В частности, устанавливался запрет на разведение костров вблизи леса во время засушливого лета (если без помощи огня не представлялось возможным получить земли под пашню); в лесу и около строений запрещалось вести стрельбу. За нарушение этих запретов предусматривались полицейские меры.

В 1736 г. на законодательном уровне закрепляются правовые и организационные меры по тушению пожаров в лесах. Следует специально сказать о том, что исследователи того периода, равно как и наши современники, в качестве причин лесных пожаров называли небрежность, безответственность, корысть, намерение скрыть другую противоправную деятельность, а порой и бездумное озорство. В частности указывали, что масса лесов выгорала после ночей на Ивана Купала (прыганье молодежи через многочисленные костры).

В 1745 г. выходит строгий запрет на разведение костров по дорогам, около мостов и уже не только непосредственно в лесу, но и вблизи леса. Чтобы обеспечить соблюдение указанных норм, в качестве механизма их реализации вдоль дорог назначались частые разъезды из специально набранных людей. В их обязанности входил контроль над соблюдением мер предосторожности при обращении с огнем, с целью не допустить возникновения лесного пожара.

Сенатский указ 1753 г. обязывал привлекать к тушению пожаров в лесах уездных обывателей и прочих лиц для того, «чтобы во всех губерниях прилагались старания для их тушения, до той степени, чтобы от одного курева не было». Другими словами, не только до полного уничтожения пламени, но и исключения исходящего дыма.

1774 г. был ознаменован появлением обязательных правил, регламентировавших ряд организационно-правовых вопросов по предупреждению пожаров в селениях и лесах.

³ Одновременно с этим умышленные поджоги карались чрезмерно строго. Уложение 1649 г. поджигателя называло «зажигалщиком». В соответствии со ст. 228 СУ если доказывался умышленный поджог из-за вражды, то виновного самого предписывалось сжечь. В 1654 г. наказание костром было заменено повешением.

Ст. 223. «А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иные животины от пастухов небереженьем, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы ис того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарощным делом, или пастуховым небережением, и на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет, а исцу велети на них доправити убытки по сыску. А будет от кого такое дело учинится без хитрости, и на нем пени и исцова иску не имати».

Ст. 228. «А будет кто некия ради вражды, или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарощным делом, и такова зажигалщика казнити зжечь».

⁴ Пожар в лесу по лености и небрежности рассматривался как пожарное разорение и с виновного взыскивалась пеня в размере, что Господь укажет.

Ответственным лицом этот циркуляр назначал сотского, а для организации его деятельности ему было сформулировано специальное предписание. В нем указывалось, что «соцкому съ товарищи», его сотне, управляемой в селениях, старостам и выборным, предписывается следить, чтобы «жительствоующие» и проезжающие по дорогам около лесов и посеянного хлеба огня не раскладывали. Если же случался пожар, то следовало принимать меры и усилия по его ликвидации. Предписание наделяло сотского правом ловить подлых и приводить в Канцелярию. Исключение делалось для чиновников и «родовитых людей», «ихъ ловить и водить въ Канцелярию не приказано, но за то вельно о них рапортовать», с указанием звания, должности и фамилии.

Историки приводят факт, свидетельствующий о том, что в 1798 г. Император Павел, проезжая из города Судогды в селение Мошки, обратил внимание, что выжигание леса под пашню велось небрежно, без должной предусмотрительности и рачительности. В результате чего пламя распространялось за пределы площади, которую предполагалось выжечь. В связи с этим для Владимирского губернатора Рунича был принят именной Указ «О предупреждении лесных пожаров, причиняемых расчисткой земель под пашни». Указ рекомендовал губернатору принять действенные меры, в том числе определить земских чиновников, которые будут обязаны во вверенной губернии бдительно и всесторонне «заботиться о предупреждении лесных пожаров».

Анализируя исторические источники, делаем вывод о том, что нормативно-правовая база, направленная на предупреждение лесных пожаров, появлялась после того, как происходили чрезвычайные ситуации. Так было и в 1798 г., после того как произошел лесной пожар, который возник в помещичьих лесах Гжатского округа Смоленской губернии и был ликвидирован через пять дней на территории Волоколамского округа Московской губернии. Это и послужило основанием принятия указа. Сенат, исполняя указ, акцентировал внимание на исполнительной власти и в качестве ответственных назвал земских комиссаров. Им предписывалось иметь «неусыпное стариніе; въ противномъ же случае, малѣйшее ихъ въ томъ нерадіе взыскано будетъ по всей строгости законовъ».

Указ 1790 г. «О распоряженіяхъ для отвращенія въ случающихся въ лѣсахъ пожаровъ» делал попытку выработать однообразное и точное исполнение по всей Империи распоряжений Лесного департамента. В то время уже существовала должность обер-форштмейстера⁵, в обязанности которого входило наблюдение за лесом. Однако, исходя из содержания указа, можно сделать вывод о том, что их деятельность не была в полной мере эффективной, так как в отдельных губерниях они смотрели за двумя, тремя и более уездами и такой территориально разбросанный надзор не мог быть действенным в предупреждении лесных пожаров.

Для обеспечения эффективности, целенаправленности и усиления службы форштмейстеров в казенных поселениях учреждались пожарные старосты. Они избирались каждые три года из жителей трезвого и доброго поведения. Деятельность пожарного старосты была многофункциональной. В тех случаях, когда казенный крестьянин готовился на расстоянии с полуверсты от леса сжечь на своем поле травы, жнивье, корни, он был обязан заранее поставить в известность пожарного старосту. Последний производил обследование указанного участка с целью установления мер противопожарной безопасности. К ним относились: наличие разделительного рва, вспашки земли вокруг кострища, отсутствие травы, перевернутость дерна корнями вверх на расстоянии не менее двух сажен в ширину. Убедившись в принятых мерах безопасности, пожарный староста в назначенное время приводил крестьян (с ведрами и лопатами) и расставлял их по кругу кострища. Ослушников пожарный староста имел право привлекать к ответственности, донося на них в суд.

⁵ Положение о должности и обязанностях обер-ферстеров, ферстеров, унтер-ферстеров и остального штата лесных служащих изложено в ст. 21.514, Полного собрания законодательства Российской Империи. Изд. 1830 г.

Если при описанном способе удобрения поля огнем крестьянин являлся нечаянным виновником пожара в казенном лесу, то он неминуемо попадал под суд. Освободиться от суда он мог лишь в том случае, если сам или все селение уплатит причиненные казне убытки. Если же селение и изъявляло желание заплатить, но не имело денег, то ему предоставлялось право возмещать ущерб казны личным трудом. При этом оплата за день составляла 40 коп. при условии, что работа выполнялась с конем и 20 коп., когда крестьянин был пешим. Такая отработка трудом допускалась только в течение 50 дней. Если убыток был так велик, что село в этот положенный срок покрыть его работой не могло, то закон предписывал дальнейшего взыскания не делать, дабы не разорить все селение.

Помещичьи крестьяне несли иную ответственность. В соответствии с Межевой инструкцией, пожар, возникший в лесу по их вине, расценивался так же строго, как незаконная порубка чужого леса. Данный правовой акт предписывал «с таковых своевольников взыскивать за каждую десятину против положенной в тех губерниях продажной цены, в десятеро, а если больше или меньше, то исходя из расчета». Вырученные деньги обращались в пользу лесных доходов, а помещичий крестьянин, от оплошности которого произошел пожар в казенной даче, безоговорочно сдавался в рекруты как порубщик.

В обязанности пожарного старосты входило предупреждение пастухов, о недопустимости разведения костров в лесу с наступлением весны и до 15 сентября или октября, в зависимости от территориального расположения губернии. Разрешалось разводить костры на пастбищах, но не в лесной даче, и при этом следовало выкосить вокруг предполагаемого кострища траву радиусом в две сажени.

Изложенные запреты в определенной степени распространялись на проезжих промышленников, прогоняющих скот и плывущих по рекам на судах. Им не запрещалось останавливаться на казенных дачах, но не разрешалось с 15 апреля по 15 сентября разводить костры днем, особенно в хвойных лесах. Ночью, в силу необходимости, можно было зажигать костры, соблюдая определенные меры предосторожности. В частности, делать это не ближе, чем в двух сажнях от растущего леса или лежащего валежника, поближе к дорогам. При этом место кострища должно тщательно очищаться от листьев, травы, веток, корневищ, которые могли служить проводником пламени в лес. О виновных в нарушениях этого правила пожарный староста должен был сообщать городничему (в городах), а в уездах – нижним земским судам.

В тех случаях, когда возникал пожар, староста был обязан немедленно поставить в известность нижний земский суд, форштмейстера и сразу оповещать крестьян всех ближних деревень в округе 10 верст, а в малонаселенных губерниях (Новгородской, Выборгской, Вологодской, Архангельской) – 25 верст. Во время пожара обязаны были присутствовать и осуществлять руководство задействованными на пожаре крестьянами земский суд, форштмейстеры, оберфорштмейстеры.

Приведенные запреты на разведение костров в лесу не распространялись на отдельные территории, исходя из экономических соображений. К примеру, исключение составляла Архангельская губерния, где все средства к жизни добывались «сидкою»⁶ смолы в лесах. Когда в 1798 г. вышла форштмейстерская инструкция, разрешившая огонь в лесах только поздней осенью, зимой и ранней весной⁷, архангельские смолокуры были поставлены в очень затруднительное положение: из периода их промысла было изъято единственно возможное – летнее – время. Архангельский военный губернатор Ферстер в докладе министру финансов указывал, что смолокурение в Шекурском и Холмогорском округах составляет единственный источник, который позволяет крестьянам вносить государственные подати. Эти соображения послужили основанием для разрешения сидки смолы

⁶ Сидка – выгонка смолы хвойных деревьев.

⁷ Казенные архангельские леса сохранялись для «адмиралтейского употребления», то есть для постройки судов.

в Архангельской губернии, но не иначе, как при условии выполнения следующих требований:

1) чтобы сидка производилась при селениях, на полях и полянах на расстоянии не менее 20 сажень от леса, с соблюдением всех предосторожностей, предписанных Указом Сената 1780 г.;

2) при большом ветре, имевшем направление в сторону леса, сидка смолы должна быть прекращена из опасения его возгорания, если же смольник уже курился, то необходимо было принять дополнительные меры предосторожности;

3) в случае, если кто-либо из смольных промышленников будет виновен в несоблюдении предосторожностей, в результате чего возникнет пожар, от которого будет причинен убыток лесу, то это повлечет (на основании судебного решения) взыскивание штрафа с целых селений или волостей. Общий контроль над смолокурением возлагался на начальников волостей и селений.

В 1805 г. после очередного лесного пожара⁸, в результате которого выгорел лес на площади двух верст в длину и от 300 до 500 сажень в ширину, появились новые правила об охране лесов, во избежание их оскудения. Положения этого циркуляра охватывали и другие вопросы охраны леса, в частности полкам было запрещено рубить лес для казенных надобностей без разрешения лесных чиновников. В ст. 1000 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных⁹ были внесены изменения: ими усиливалась ответственность полесовщиков и пожарных старост за слабый контроль над соблюдением предосторожностей по охране лесов от пожаров. В дополнении говорилось, что полесовщики и пожарные старосты, не обеспечившие охрану леса от пожара, не установившие виновных или не доказавшие, что пожар произошел в результате обстоятельств, которые нельзя было устранить, подлежали аресту на срок от трех недель до трех месяцев. Лица, не имевшие законного освобождения от телесных наказаний, подвергались битью розгами от двадцати до тридцати ударов. Полесовщики кроме перечисленного несли и материальную ответственность – отвечали перед казной за причиненные пожаром убытки.

В декабре 1859 г. министр государственного имущества предоставил докладную записку с перечнем мер по охране от пожаров лесов Западной Сибири. Перечисленные меры были «Высочайше» утверждены и выжигание полей и степей в Сибири было запрещено, но не безусловно, а с ограничением: главному местному начальству было предоставлено право, исходя из конкретных климатических условий, определять период времени, безопасный для осуществления выжигания. Введение этого положения указывает на то, что Сибирь и тогда страдала от лесных пожаров настолько сильно и часто, что правительство было вынуждено принять особое распоряжение по сохранению лесов.

В 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири представил Сенату докладную записку, в которой просил распространить нормативные правовые акты по охране лесов (включающие и наказания виновных), действовавшие в Центральной России, на районы Восточной Сибири. Основным аргумент генерал-губернатора состоял в том, что неосторожное обращение с огнем в результате проведения работ по развитию золотопромышленности, может в короткое время уничтожить сибирские леса. Сибирский Комитет согласился с предложенными мерами, и они были «Высочайше» утверждены.

При Николае I в 1849 г. было издано Лифляндское¹⁰ крестьянское уложение о пожарах в лесах. В нем говорилось: «Буде по неосторожности или случайно загорится лес, кустарник, бор и т.п., то соседственные крестьяне свои и чужие должны поспешить

⁸ Вероятно, виновны были солдаты 1-го артиллерийского полка, пасшие коней и использовавшие для собственного обогрева костер.

⁹ «О зажигательстве» (ст. 1606–1615); «О нарушении правил осторожности от пожаров» (ст. 1076–1077). Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Томъ XV. Томъ пятнадцатый. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изд. 1885 г.

¹⁰ Лифляндия – официальное название территории Северной Латвии и Южной Эстонии в 17 – нач. 20 в. См.: Большой энциклопедический словарь. М. СПб., 1998. С. 652.

на помощь с топорами, лопатами, и копая рвы, срубая и оттаскивая сучья, отвращать распространение огня».

При Императоре Александре II были изданы особые правила мер предосторожности от пожаров в Эстляндской¹¹ губернии. В них содержались правовые установки, обязывающие соседних крестьян, к какому бы имени они не принадлежали, при возгорании леса, кустарника, степи, луга, на котором разрабатывают торф (вне зависимости от причин), немедленно спешить на помощь с топорами и лопатами.

Правила тушения пожаров в казенных¹² лесах подверглись изменениям в мае 1872 г. В соответствии с ними, сообщения о пожаре концентрировались у местного лесничего, который при содействии полиции отдавал распоряжения по тушению пожара. Сам лесничий и чины полиции безотлучно находились на месте пожара и могли покинуть его, убедившись, что он прекратился совсем и отсутствуют причины и условия для его возобновления.

Рабочие обязаны были являться по велению чинов лесной стражи, передаваемому через местных старост и сотских. Задействованным на тушении пожара из селений, расположенных на расстоянии более чем за 15 верст от места пожара, предусматривалось вознаграждение, выдаваемое из казны. С этой целью лесничий составлял протокол, подписывал его сам, а также члены уездной полиции и местные сельские начальники. В протоколе должны были перечисляться фамилии всех, имеющих право на получение вознаграждения от казны, с обозначением числа дней их работы и расстояния от их сел до места пожара.

Размер вознаграждения за тушение лесных пожаров был определен в 1884 г. Соответствующая статья устава гласила: «Лицам, призываемым для тушения пожара далее пятнадцати верст от места их жительства, выдается владельцем леса вознаграждение за каждый день их отлучки из места жительства, в размере, определяемом на каждое трехлетие губернским земским собранием, а в тех губерниях, где положение о земских учреждениях не введено – губернским по крестьянским делам присутствием».

24 марта 1892 г. Лесным департаментом был выпущен циркуляр, предназначенный для управляющих государственными имуществами¹³, в котором содержался комплекс мероприятий, способных повысить эффективность охраны казенных лесов от пожаров. К числу таких мер названный нормативный правовой акт относил следующие:

1) учреждать на летний период времени особых караулов (по возможности из наличного личного состава стражи), в составе которых один из лесников имел при себе лошадь для ускорения передачи сообщения о возникновении пожара. При недостатке чиновников стражи для формирования указанных караулов рекомендовалось ходить в Министерство с ходатайством об их увеличении на летние месяцы;

2) устраивать в местах наиболее удобных для наблюдения (хозяйственным способом), пожарные вышки или каланчи самой простой конструкции. Обязать одного из караульных в сухие дни безотлучно находиться на верхней площадке такого сооружения;

3) подтверждать лесным чинам и лесной страже, чтобы они не только наблюдали за точным исполнением установленных законом правил предупреждения пожара в лесу

¹¹ Эстляндия – историческое название Северной Эстонии. С 1710 г Ревельская, в 1783–1917 гг. Эстляндская губерния России. См.: Большой энциклопедический словарь. М. СПб, 1998. С. 1414.

¹² «Казенными называются те государственные леса, которые не отведены к особым ведомствам, не приписаны к каким-либо установлениям, заведениям или обществам, и состоят в непосредственном распоряжении казны». 1766 Мая (12659), гл. XIII; 1786 Март. 28 (16354); 1798 Март. 12 (18429) инстр. форштм, ст. 28; 1803 Авг. 18 (20898) ст. 18,36; 1832 ноябр.10 (5742) 1, ст. 5,7». См.: Ст. 4. Т. 8. Ч. 1. Уставъ Лѣсной. Изд. 1905 г. Кн. первая: О разных родах лѣсов, объ учрежденіи управленіи оными и объ учебныхъ заведеніяхъ по лѣсной части.

¹³ «Государственные леса суть те, которые составляют собственность казны» («1811 июн 25 (24688) § 9 п. 1; 1894 Март. 21 (10457) учр., ст. 2 п. 10»). Уставъ Лѣсной. Изданіе 1905 года. Кн. первая: О разныхъ родахъ лѣсов, объ учрежденіи управленіи оными и объ учебныхъ заведеніяхъ по лѣсной части (Уставъ содержал 815 статей).

(ст. 95 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹⁴), но также привлекали к ответственности, указанной в ст. 29 того же устава¹⁵, виновных в несоблюдении правил;

4) предупреждать все крестьянские общества тех селений, которые располагались недалеко от казенных хвойных лесов, что при повторном нарушении их жителями противопожарных правил, пастба скота, сбор ягод, грибов в лесах будут для них запрещены;

5) в местах, где существует возможность перехода огня из соседних частных лесов, прорубать пограничные предохранительные просеки шириной не свыше 10 сажень.

Подводя итог изложенному в данной статье, следует обратить внимание на несколько разноплановых обстоятельств, которые обращают на себя внимание в результате анализа исторических фактических данных и нормативных правовых актов Российской Империи:

1. Нормативно-правовая база Российской Империи следовала за чрезвычайными обстоятельствами, меры предупреждения лесных пожаров основывались на тех ситуациях, которые уже имели место в конкретном регионе России. Ценность правил значительно возрастала, если бы они заранее прогнозировали ситуации, работали на упреждение и таким образом снижали причиняемый материальный ущерб, сохраняли природные достоия и творения человеческих рук.

2. Принятые в тот период времени правовые нормы содержали организационные мероприятия и правовой механизм их реализации в конкретных ситуациях. Также они определяли должностных лиц, их правовой статус, в обязанности которых в первую очередь входило обеспечение охраны лесов, предупреждение лесных пожаров, привлечение дополнительных сил для их тушения, возмещение материальных затрат гражданам, которые были задействованы в этом.

3. Правовая база того периода содержала нормы, направленные на ликвидацию причин и условий, которые способствовали возникновению лесных пожаров применительно к конкретным жизненным ситуациям.

4. Обращает на себя внимание лояльный подход к определению наказаний за противоправные деяния, которые явились результатом лесных пожаров.

¹⁴ Ст. 95 «За нарушение правил предосторожности от огня вне жилых мест, а именно:

1) за раскладывание огня или неосторожное обращение с огнем в близком расстоянии от лесов, кустарников, стоящего на корне или сжатого хлеба, соломы, сена, огородов, мостов или строений;

2) за оставление огня непотушенным при отбытии с того места, где он был разложен;

3) за выжигание кустарников, травы, кореньев, сучьев и т.п. без соблюдения предписанных правил или в недозволенное время;

4) за сидку смолы или дегтя, жжение угольев и приготовление поташа, без соблюдения предписанных предосторожностей или в недозволенное время;

5) за употребление, при стрельбе в лесу, для зарядов, пакли или льна;

6) за оставление овина во время топки без всякого надзора, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше десяти рублей. Там же ст. 95; 1876 Дек. 21 (56746)». Устав о Наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями. Издание 1885 г.

«Ведомству мировых судей подлежат проступки, за которые в особом уставе о налагаемых ими наказаниях определяются:

1) выговоры, замечания и внушения;

2) денежные взыскания не свыше трехсот рублей;

3) арест не свыше трех месяцев;

4) заключение в тюрьму не свыше одного года» (ст. 33 Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. тома д-р юрид. наук, проф. Б.В. Виленский. М., 1991. С. 123.

¹⁵ «За неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей, а равно земских и общественных учреждений, когда сим Уставом не определено за то иного наказания, виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей. 20 нояб. 1864. (41478) ст. 29. 1869 Авг. 13 (46345); 1870 Июн. 16 (48498); полн., ст. 109; 1873 Июн. (52396) I, ст. 8; 1876 Июл. 13 (57203); 1876 Окт. 23 (58938); Окт. 26 (58948); 1879 Март. 9 (59399); 1880 Мая 13 (60903) II, ст. 2; 1883 Мая 28. собр. узак., 597, I». Устав о Наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями. Изд. 1885 г. (ст. 29).

5. Принимавшиеся в масштабе Российской Империи меры по сохранению лесов поражают своей масштабностью, заставляют задуматься над ними в целях их трансформирования и использования в современной российской действительности.

Литература

1. Чехов А. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1820.
2. Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.
3. Законодательные памятники Русского Централизованного государства XV–XVII веков. Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии / А.Г. Маньков [и др.]. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1987.
4. Муталиева Л.С., Шурухнов Н.Г. Отдельные виды гражданско-правовой и уголовной ответственности за поджог по Кодексу феодального права России: краткий историко-правовой анализ // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф. 19–20 апр. 2018 г. СПб., 2018. С. 333–337.
5. Юшков С.В. Труды выдающихся юристов. М.: Юрид. лит-ра, 1989.

УДК 351.77

ПРАВО ГРАЖДАН НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д.А. Илло, кандидат юридических наук, доцент;

М.А. Коробенкова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования права граждан на медицинскую помощь.

Ключевые слова: безопасность личности, право на медицинскую помощь, обязательное медицинское страхование, страхование профессиональной ответственности

THE RIGHT TO MEDICAL CARE IN THE CONTEXT OF HUMAN SECURITY: SOME PROBLEMS OF REGULATION

D.A. Illo; M.A. Korobenkova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article considers some problems of regulation of the right to medical care.

Keywords: human security, right to medical care, compulsory medical insurance, professional liability insurance.

Право граждан на медицинскую помощь в контексте безопасности личности

Давно считается устоявшимся тезис о том, что право на охрану здоровья обеспечивает базовый элемент безопасности личности (отсутствие угрозы жизни и здоровью).

Центральным элементом охраны здоровья является медицинская помощь, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья, и включает предоставление медицинских услуг. Соответственно, право на медицинскую помощь сущностно заключается в обеспечении доступа граждан к ней. Например, З.В. Каменева понимает его как право гражданина требовать

от медицинской организации предусмотренные законом действия, направленные на сохранение, укрепление или восстановление физического или психического здоровья человека [1].

Понкина А.А., анализируя права пациента в целом и выделяя среди них право на получение медицинской помощи, включает в него права на здоровье и его охрану, на доступность медицинской помощи, ее своевременность и неотложность, на надлежащее качество оказываемой помощи, на непрерывность обслуживания при оказании медицинской помощи, право пациентов с ограниченными физическими возможностями на доступ к санитарно-медицинской транспортировке, права несовершеннолетних на приоритетную охрану их здоровья, на особое отношение и особый медицинский уход [2].

Таким образом, право на медицинскую помощь продолжает и углубляет структуру правового обеспечения безопасности личности, возможность его беспрепятственной реализации имеет для граждан жизненно важное значение.

Оставляя за рамками очевидные обязанности государства по созданию и поддержанию сети медицинских организаций, необходимо констатировать, что основное бремя в обеспечении права граждан на медицинскую помощь сегодня несут медицинские организации. В силу прямого указания в ст. 79 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ФЗ № 323-ФЗ) [3], на них возложен широкий круг обязанностей: непосредственно оказание медицинской помощи, обеспечение ее качества, соблюдение прав пациента, предоставление ему внушительного объема информации и др. Рассмотрим некоторые проблемы регулирования их деятельности.

Недопустимость отказа в медицинской помощи и проблема ее финансирования за счет средств обязательного медицинского страхования (ОМС)

ФЗ № 323-ФЗ запрещает отказ в оказании гражданам медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий. Однако порядок финансирования медицинских организаций, участвующих в реализации данной программы, довольно сложный. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ФЗ № 326-ФЗ) [4] предусматривает, что финансовые потоки не следуют за пациентом напрямую. Ежегодно комиссии по разработке территориальных программ ОМС планируют и распределяют объемы предоставления медицинской помощи между медицинскими организациями, в соответствии с которыми они работают и получают финансирование. Оплата оказанной медицинской помощи производится только в пределах запланированных объемов. Медицинская помощь, оказанная сверх объема, не оплачивается.

Между тем закон не предусматривает право медицинской организации отказать пациенту в помощи со ссылкой на превышение выделенных объемов. Кроме того, в отдельных случаях гражданам требуется медицинская помощь в экстренной форме, каковая должна быть оказана безотлагательно и бесплатно любой медицинской организацией, включая не участвующих в системе ОМС. Поэтому имеют место ситуации превышения установленных объемов. Представляется, что отказ в оплате такой помощи не обоснован. Такое регулирование вынуждает медицинские организации работать без оплаты, иными словами, перекладывает оплату медицинской помощи на них же. В условиях скромных тарифов на помощь в рамках ОМС дополнительное лишение финансирования может повлечь невозможность работы медицинской организации с соблюдением установленных требований качества, что в итоге противоречит интересам пациентов.

Данная проблема неоднократно рассмотрена судами, причем практика сформировалась в защиту прав медицинских организаций. Показательным является дело дагестанского санатория «Леззет», добившегося на уровне Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) полной оплаты выставленных счетов, несмотря на превышение запланированных объемов (дело № А15-6379/2016). Судебная коллегия по экономическим спорам (СКЭС) ВС РФ, проанализировав ФЗ № 326-ФЗ, пришла к двум важным выводам:

1. Медицинская организация не имеет права отказаться оказывать медицинскую помощь в соответствии с территориальной программой ОМС. Такое регулирование гарантирует, что бесплатная медицинская помощь будет оказана пациенту своевременно. Закон не ставит возможность оказания бесплатной медицинской помощи в рамках программы ОМС в зависимость от запланированного объема услуг или превышения распределенного объема предоставления помощи.

2. ФЗ № 326-ФЗ не содержит положений, позволяющих освободить страховую медицинскую организацию от исполнения обязательств по оплате оказанной помощи, если она фактически была оказана сверх установленного объема.

СКЭС полагает недопустимым обременять медицинские организации негативными последствиями недостатков планирования программы ОМС или прогнозирования заболеваемости населения. По мнению СКЭС, для взыскания оплаты медицинской организации необходимо доказать факт оказания медицинских услуг в соответствии с программой ОМС. Если отсутствуют доказательства того, что оказанные услуги не входят в программу ОМС, а факты нарушения медицинской организацией требований, предъявляемых к предоставлению медицинской помощи, не установлены, то оказанные сверх объема услуги должны признаваться попадающими под страховое обеспечение по ОМС и оплачиваться в полном объеме. Страховая компания подавала жалобу на определение СКЭС, но ВС РФ отказал в пересмотре дела в порядке надзора.

Несмотря на сложившуюся судебную практику, системно проблема не решена. Обращение в суд требует временных и денежных затрат, а потому доступно не всем медицинским организациям.

Решение проблемы возможно путем внесения в ФЗ № 323-ФЗ дополнений, устанавливающих целью распределения объемов исключительно планирование распределения средств и запрещающих использовать их превышение как единственное основание для отказа в оплате оказанной медицинской помощи (для этого необходимы корректировки ст.ст. 36, 39, 40 указанного федерального закона).

Страхование ответственности медицинских работников

В силу закона медицинские работники имеют право на страхование риска своей профессиональной ответственности, этому праву корреспондирует обязанность медицинских организаций осуществлять страхование на случай причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента при оказании медицинской помощи в соответствии с ФЗ № 323-ФЗ. Страхование ответственности служит важной гарантией защиты прав пациентов, поскольку облегчает процедуру возмещения причиненного вреда.

Проблема заключается в отсутствии соответствующего федерального закона – до настоящего времени он не принят, поэтому обозначенные нормы фактически не работают. Рисковый характер медицинской деятельности обуславливает высокую вероятность претензий от пациентов, поэтому страховой рынок предлагает добровольное страхование профессиональной ответственности. Однако отсутствие внятных единых правил страхования приводит к существенным различиям в условиях, предлагаемых теми или иными страховщиками. Нежелание медицинских организаций разбираться в нюансах и оценивать перспективы приводит к тому, что данный вид страхования пока не приобрел широкой популярности.

Анализ имеющихся на рынке страхования предложений (АльфаСтрахование, КитФинанс и др.) показал, что основными рисками, подлежащими страхованию, являются:

- риск возникновения ответственности за причинение вреда жизни или здоровью пациента в результате ошибки, допущенной при осуществлении медицинской деятельности;
- риск возникновения ответственности перед лицами, претендующими на возмещение вреда в связи с потерей кормильца, если ошибка привела к смерти пациента;
- риск возникновения судебных расходов, связанных с заявленными требованиями;

– риск возникновения обязанности возмещения морального вреда, если он связан с вредом, причиненным жизни или здоровью.

Не удалось обнаружить возможность включить в страховку расходы на штрафы (например, штраф по Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»), а также на возмещение морального вреда, не связанного с причинением вреда жизни или здоровью. Между тем такие риски имеют место, например, в случае разглашения врачебной тайны, нарушения права на информацию, прав потребителя и т.д.

Итак, добровольное страхование покрывает расходы на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью. Ввиду отсутствия единых правил его подтверждения, а также легального определения врачебной ошибки, иногда признание случая страховым может основываться не только на судебном решении. Некоторые страховщики допускают в качестве основания выплаты мировое соглашение или соглашение о досудебном урегулировании спора. Но в данном случае неизбежно встает вопрос о субъективной оценке страховщиком каждого страхового случая. Стандартным условием страхования является логичное указание на то, что между допущенной ошибкой и причинением вреда жизни и здоровью должна быть причинно-следственная связь. Но оценка такой связи производится в рамках судебно-медицинской экспертизы, а при досудебном урегулировании спора вопрос признания случая страховым не урегулирован.

Правила страхования, утверждаемые страховщиками, включают довольно широкий перечень случаев, исключающих выплату. Их анализ показывает, что реальные шансы медицинской организации получить возмещение не столь высоки. Например, страховка может не выплачиваться при:

- нарушении лицензионных требований либо порядков оказания медицинской помощи;
- несоблюдении требований, установленных стандартами качества медицинской помощи, если это подтверждено профессиональной медицинской ассоциацией или независимой экспертизой;
- нарушении врачебной тайны;
- нарушении в сфере обращения лекарственных средств;
- использовании медицинского оборудования с дефектами и др.

Но ошибки медицинского персонала часто связаны с нарушением порядков оказания медицинской помощи и именно эти нарушения, как правило, указываются пациентами в качестве основания для возмещения вреда.

Не меньше вопросов возникает с обязанностями, возлагаемыми на медицинские организации в рамках договора страхования. Например, в обязанность клиники может вменяться сообщать не только о поступивших претензиях и исках, но и о фактах самостоятельного обнаружения ошибок, которые могут стать основанием таких претензий. При этом сообщение может требоваться по установленной страховой компанией форме и включать в себя сведения, составляющие врачебную тайну пациента. Высказывается мнение о допустимости передачи страховщику таких сведений со ссылкой на тайну страхования (ст. 946 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)). Но это не так. ФЗ № 323-ФЗ позволяет передавать страховщикам сведения, составляющие врачебную тайну, только в рамках системы ОМС. Следовательно, для передачи информации в рамках исполнения договора страхования профессиональной ответственности требуется получение согласия пациента. Если данная возможность не была предусмотрена при первоначальном обращении пациента в клинику, то необходимо запрашивать согласие пациента в индивидуальном порядке. Но такой запрос еще до поступления от пациента претензий выглядит по меньшей мере странным.

Неисполнение же обязанности по уведомлению страховой компании о страховом случае способом, установленным договором, может повлечь отказ в выплате (ст. 961 ГК РФ).

В 2017 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 148799-7, которым предлагалось дать возможность страховщикам самим получать согласие пациентов на передачу сведений, составляющих их врачебную тайну. Но это решение не сняло бы проблему при страховании профессиональной ответственности, так как часто сведения требуется предоставлять еще до обращения пациента с какой-либо претензией. Кроме того, законопроект получил отрицательное заключение профильного комитета и спустя 1,5 года рассмотрения был отозван.

Опустив прочие мелкие нюансы, необходимо признать, что на сегодняшний день страхование ответственности медицинских работников больше похоже на формальность. Предлагаемые страховщиками правила зачастую не учитывают специфику медицинской деятельности, не включают все актуальные для медицинских организаций риски, а также существенно снижают реальные возможности получения возмещения.

Для решения проблемы необходимо принятие Федерального закона о страховании профессиональной ответственности медицинских работников, предусмотренного ФЗ № 323-ФЗ. Модели страхования подлежат отдельному обсуждению с учетом имеющихся научных исследований специалистов в сфере права, экономики и медицины (по данной тематике имеются защищенные диссертации).

Право на анонимное получение медицинских услуг

Возможность получения пациентом медицинских услуг анонимно упоминается законодателем в ст. 84 ФЗ № 323-ФЗ, но отсутствие установленного порядка оформления пациентов затрудняет ее практическую реализацию.

По общим правилам граждане приобретают и осуществляют права и обязанности под своим именем либо с использованием псевдонима, если это предусмотрено законом (п. 1 ст. 19 ГК РФ). Поэтому анонимное получение медицинских услуг изначально не укладывается в прокрустово ложе действующих правовых норм.

Кроме того, обязательным условием любого медицинского вмешательства является предварительное получение информированного добровольного согласия. Минздрав России со ссылкой на мнение Росздравнадзора полагает неприемлемым анонимное оформление информированного добровольного согласия (письмо от 9 июля 2017 г. № 17-1/3717-1).

Анонимное получение медицинских услуг регламентировано лишь в двух случаях: лечение алкоголизма, наркомании и токсикомании (приказ Минздрава России от 23 августа 1999 г. № 327 «Об анонимном лечении в наркологических учреждениях (подразделениях)») и тестирование на ВИЧ-инфекцию (ст. 8 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»), причем порядок оформления пациентов предложен различный.

При анонимном лечении алкоголизма, наркомании, токсикомании медицинская документация оформляется на указанные пациентом фамилию, имя, отчество и другие данные без сверки с документами, удостоверяющими личность.

При анонимном тестировании на ВИЧ-инфекцию фамилия, имя, отчество вообще не указываются, а для оформления документации используется цифровой код, состоящий из порядкового номера освидетельствуемого, года рождения, места жительства (субъекта Российской Федерации) (п. 5.9.2 СП 3.1.5.2826-10 «Профилактика ВИЧ-инфекции»).

Иные случаи анонимного оказания медицинских услуг не регламентированы и приводят медицинские организации к необходимости либо отказать от таких пациентов, либо разрабатывать собственные процедуры их оформления, рискуя получить претензии со стороны контролирующих органов.

Для решения проблемы необходимо:

1) внести дополнения в ч. 5 ст. 19 ФЗ № 323-ФЗ, закрепляющие право пациента на анонимное получение медицинских услуг в порядке, установленном уполномоченным

органом исполнительной власти (целесообразно возложить его разработку на Минздрав России);

2) принять подзаконный нормативный акт, регламентирующий единый порядок оформления анонимных пациентов.

Представляется, что во избежание путаницы с подтвердившими личность пациентами, более удачной моделью является оформление анонимных пациентов с использованием цифрового кода. Относительно ст. 19 ГК РФ этот код может признаваться псевдонимом.

В порядке получения медицинских услуг анонимно целесообразно отразить такие особенности, как невозможность их получения в рамках ОМС, запрет оформления документов, подтверждающих наличие или отсутствие заболеваний, временную нетрудоспособность, выписку отдельных рецептурных лекарственных препаратов и др.

Выводы

Право граждан на медицинскую помощь является одним из элементов правового обеспечения безопасности личности. Реализация гражданами этого права достигается, в числе прочего, возложением широкого круга обязанностей на медицинские организации.

Авторами проанализированы некоторые проблемы, возникающие в их деятельности, а именно:

1) отказы в оплате за счет средств ОМС медицинской помощи, оказанной с превышением распределенного объема предоставления медицинских услуг;

2) страхование профессиональной ответственности медицинских работников;

3) оформление пациентов, получающих медицинские услуги анонимно.

Для устранения рассмотренных проблем предлагаются изменения в федеральные нормативные правовые акты:

– дополнения в ст.ст. 36, 39, 40 ФЗ № 326-ФЗ, устанавливающие целью распределения объемов предоставления медицинских услуг исключительно планирование распределения средств и запрещающие использовать их превышение как единственное основание для отказа в оплате оказанной медицинской помощи;

– принятие Федерального закона о страховании профессиональной ответственности медицинских работников;

– дополнение ч. 5 ст. 19 ФЗ № 323-ФЗ, предусматривающее право пациента на анонимное получение медицинских услуг в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти;

– принятие подзаконного нормативного акта, регламентирующего единый порядок оформления анонимных пациентов (по мнению авторов, приказа Минздрава России).

Литература

1. Каменева З.В. Проблемы реализации и защиты права граждан на медицинскую помощь: монография. М.: РПА Минюста России, 2012. 140 с.

2. Понкина А.А. Право на безопасную медицинскую помощь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

4. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 нояб. 2010 г. № 326-ФЗ (в ред. от 24 апр. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6422.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

УДК 343.7

О ПОНЯТИИ УЩЕРБА КАК КОНСТРУКТИВНОГО ПРИЗНАКА ХИЩЕНИЯ

Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются проблемы понимания и толкования ущерба как уголовно-правовой категории. Констатируется, что в настоящее время указанный аспект нуждается в дальнейшем совершенствовании. Теоретические положения подтверждаются примерами из судебной практики.

Ключевые слова: хищение, ущерб, вред, общественно опасные последствия, преступление, уголовная ответственность

ON THE CONCEPT OF DAMAGE AS A CONSTRUCTIVE SIGN OF THE EMBEZZLEMENT

G.A. Agaev. Saint-Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia.

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article discusses the problems of understanding and interpretation of damage as a criminal category. It is noted that at present this aspect needs further improvement. Theoretical provisions are supported by examples from jurisprudence.

Keywords: embezzlement, damage, harm, socially dangerous consequences, crime, criminal liability

Дефиниция хищения впервые была введена в Уголовный кодекс РСФСР в 1994 г. [1], в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) – в 1996 г. в виде прим. 1 к ст. 158 с незначительными коррективами [2]. Выделим базовые характеристики хищения.

Прежде всего, рассматриваемая уголовно-правовая категория – это изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Совершается хищение противоправно, то есть вопреки положениям закона и не имея прав на похищенное (субъективный признак).

Кроме того, лишь тогда возможно говорить о хищении, когда деяние совершается без соответствующего возмещения стоимости похищенного, то есть безвозмездно.

Следующая характеристика – причинение ущерба, как одного из видов общественно опасных последствий преступления, собственнику (владельцу) имущества.

Конечно, термин ущерб как обязательный признак любой формы хищения является дискуссионным. Это обусловлено тем, что в современный период дефиниция ущерб находится на стыке гражданского права, административного и, конечно, уголовного права.

Так, по мнению В.В. Мальцева, ущерб – это категория, отражающая свойства преступления и объекта, причиняемая виновным поведением, от которого уголовным законодательством общественное отношение охраняется [3].

Шкабин Г.С. считает, что уголовно-правовой термин «ущерб» исходит из более широкой категории «вред» и, по сути, является одной из форм материального вреда [4], что означает связь между ними в виде соотношения как между целым и частью. Исходя из данной позиции, можно сказать, что «вред» является родовым понятием к термину «ущерб».

По мнению Ж.В. Самойловой, уголовно-правовой термин «ущерб» означает прямые убытки [5].

Жилкин М.Г. полагает, что под ущербом следует понимать последствия предметного (материального) характера [6].

Баркалова Е.В. отмечает, что термин «ущерб» нужно отождествлять с термином «материальный вред» [7].

Голикова А.В. считает, ущерб в хищении – это «прямые убытки», то есть область последствий преступления, имеющих экономическую составляющую, которую нужно определить, оценить, и именно она говорит о том, что статус, положение потерпевшего в группе отношений собственности поменялось [8].

Наумов А.В. указывает, что ущерб состоит в уменьшении объема имущества потерпевшего [9].

В толковых словарях С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой и Д.Н. Ушакова ущерб определяется через понятия «потеря», «убыток», «урон» [10–12].

Таким образом, можно сформулировать, что категория ущерб в уголовном праве рассматривается в качестве формы последствий от преступных действий, обладающих имущественным характером.

По мнению ряда авторов, деловая репутация является одним из видов ущерба и должна включаться в категорию последствий от преступных действий [13]. Стоит отметить, что в гражданском праве термин «деловая репутация» является отдельной категорией и, зачастую, никак не связан с ущербом в контексте хищения.

Разделяя, в целом, мнения авторов, хочется отметить, что причиненный преступлением материальный ущерб – есть существо преступного последствия. Именно эта особенность отличает ущерб как уголовно-правовую категорию от содержания ущерба, причиненного гражданско-правовым или административным правонарушением.

Отдельно следует оговорить размер ущерба, поскольку судебная практика показывает, что он является одним из оснований разграничения преступлений в имущественной сфере и дифференциации уголовной ответственности за них.

Как известно, в зависимости от причиненного ущерба в УК РФ выделяют:

1. Мелкое хищение.

Приведем некоторые конкретные примеры. Б. приговорен по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы за незаконное проникновение в дом К., откуда тайно похитил три литра браги стоимостью 21 руб. 75 коп.

Однако указанный приговор был отменен, поскольку совершённое Б. деяние в силу малозначительности (незначительная сумма похищенного) не представляет общественной опасности.

Имеются также сомнительные примеры осуждения по ч. 1 ст. 165 УК РФ. Подсудимым вменялось хищение электроэнергии на сумму от 1 093 руб. 36 коп. до 2 381 руб. 40 коп. Игнорирование общественной опасности деяний при их оценке судами и обвинительный уклон очевидны. Их доказывают установленные в материалах дела

обстоятельства: тяжёлое материальное положение подсудимых, отсутствие работы и невозможность оплатить электроэнергию, утрату в семье одного из кормильцев и др. [14].

Характерны и другие стороны этих осуждений: приговоры вынесены в особом порядке; виновным назначено самое строгое из альтернативных наказаний – лишение свободы (во всех случаях – условно); ни стороны, ни суд не ставили вопрос об освобождении от уголовной ответственности или признании деяний малозначительными.

При проверке обозначенного выше массива дел о тайном хищении чужого имущества и мошенничестве выявлены следующие обстоятельства, представляющие интерес: отмечается целый ряд сомнительных приговоров, вынесенных судьями. Вот лишь некоторые из них:

Н. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за то, что незаконно проник в библиотеку и похитил две пары ножниц [15].

Б. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ за покушение на кражу в магазине шнурков (18 руб.) и крема для обуви (36 руб.) [16].

Е. осужден за совершение кражи бутылки пива из дома, принадлежащего Ш. [17].

Г. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу 1 000 руб. с банковского счета [18] и др. [19].

В 2016 г. М. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за открытое хищение бутылки водки из супермаркета [20].

Положительный эффект рассматриваемого изучения вышестоящими судами практики рассмотрения дел о малозначительном деянии заключается и в возможности признания малозначительным деянием грабежа.

На практике, зачастую бытует убеждение в том, что грабёж не может быть малозначительным в виду способа его совершения (открытый), однако без учёта иных обстоятельств дела неверно говорить о невозможности признания деяния малозначительным.

Так, Д. осужден к 1 г. 4 мес. лишения свободы по ч. 1 ст. 161 УК РФ за открытое хищение одной коробки мармелада стоимостью 165 руб. 55 коп. из магазина. С учетом всех обстоятельств, в итоге приговор в отношении Д. был отменён (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления) [21].

2. Хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину; хищение, совершенное в крупном и особо крупном размере. Первое из них выступаетотягчающим обстоятельством при совершении кражи, мошенничества, присвоения или растраты, а второе и третье являютсяотягчающими и особоотягчающими обстоятельствами любого хищения, независимо от его форм.

Справедливости ради отметим, что непосредственно в уголовном законе раскрываются размеры вышеуказанных видов ущерба. При установлении причинения значительного ущерба гражданину обращается внимание на его имущественное положение и иные важные обстоятельства (например, значимость похищенного для потерпевшего и др.), но сумма не может быть меньше, чем 5 000 руб.; крупный ущерб – стоимость имущества более 250 000 руб.; особо крупный – 1 млн руб. на момент совершения преступления (прим. 2 ст. 158 УК РФ).

Таким образом, законодатель в зависимости от размеров причиненного ущерба подразделяет хищения на различные виды, что учтено в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков соответствующих видов хищения:

1. Хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба (согласно прим. 2 ст. 158 УК РФ): п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 и ч. 2 ст. 160 УК РФ, а для ч. 5 ст. 159 – не менее 10 000 руб.;

2. Хищение чужого имущества, совершенное в крупном размере:

– согласно прим. 4 ст. 158 УК РФ: п. «в» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «д» ч. 2 ст. 161 и ч. 3 ст. 162 УК РФ, а для ч. 6 ст. 159 – не менее 3 млн руб.;

– согласно прим. ст. 159.1 УК РФ крупный размер здесь и в ст.ст. 159.2–159.6 УК РФ – стоимость имущества более 1,5 млн руб. (ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ);

3. Хищение в особо крупном размере:

– согласно прим. 4 к ст. 158 УК РФ: п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 161 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ);

– согласно прим. к ст. 159.1 особо крупный размер в данной статье и в ст.ст. 159.2–159.6 УК РФ – стоимость имущества более 6 млн руб. (ч. 4 ст. 159.1, ч. 4 ст. 159.2, ч. 4 ст. 159.3, ч. 4 ст. 159.5, ч. 4 ст. 159.6 УК РФ);

4. Особый вид хищения – хищение предметов, имеющих особую ценность, которое может быть совершено любым способом (ст. 164 УК РФ).

Традиционно в имущественных преступлениях ущерб (непосредственный) подлежит суммарной денежной оценке, и не имеет значения, причинен он организации или гражданину.

Данный подход нашел закрепление и в судебной практике: для установления размера похищенного исходят из его фактической стоимости на момент совершения преступления. Если нет данных, то стоимость устанавливается согласно заключению экспертов.

Особая ценность устанавливается, в том числе с учетом значимости похищенного для истории, науки, искусства или культуры [22].

Однако установленная УК РФ категория «причинение ущерба в ... размере» не тождественна гражданско-правовой категории «ущерб», где под ним понимается совокупность убытков как в реальном, так и в косвенном выражении, то есть упущенная выгода [23].

Очевидно, размер хищения с точки зрения гражданского права не аналогичен размеру материального ущерба, наступившего в результате преступления. Современное уголовное законодательство, не акцентирует внимание на косвенном ущербе, который по своей природе присущ имущественным преступлениям.

Комментируя эту ситуацию, авторы отмечают сугубо оценочный характер критериев определения ущерба, когда в каждом случае вопрос об ущербе решается судом (следователем, прокурором) на свое усмотрение.

С учетом вышесказанного, представляется необходимым закрепить в УК РФ само определение «ущерб» как конструктивный признак хищения. Это сделает толкование нормативно-правовых актов, регламентирующих правоотношения в указанной сфере, проще, а также обеспечит единообразие терминологии языка закона, доктрины и практики.

Возвращаясь к признакам хищения, отметим следующий: причинная связь между изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного (по времени изъятие идет до причинения ущерба, несет реальную возможность наступления именно этого последствия, является непосредственной причиной последствия) и причиненным этими действиями ущербом собственнику или иному владельцу имущества.

Необходимо напомнить, что имущество как признак хищения должно отвечать следующим условиям:

1) оно всегда материально (физический признак) – не идеи и т.д.;

2) оно должно иметь некую хозяйственную ценность (экономический признак).

Незначительная стоимость похищенного может повлечь отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение;

3) это объекты с вложенным человеческим трудом (социальный признак);

4) это имущество в чужой собственности (юридический признак).

К предмету хищения можно относить продукты, напитки, бытовые товары, денежные средства, валюту, то есть все то, что выступает эквивалентом стоимости. Соответственно, не являются предметом хищения документы и предметы, которые предоставляют лишь право на получение имущества или услуги.

С субъективной стороны хищение характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что оно противоправно и безвозмездно изымает и (или) обращает в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество (осознает способ хищения, его квалифицирующие признаки), предвидит причиняемый вред и желает этого (стремится поставить себя на место собственника, навсегда лишить его возможности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом).

Кроме названного корыстная цель, преследуемая виновным в момент совершения преступления, выступает обязательным субъективным признаком хищения.

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федер. закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.
2. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. С. 27.
4. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 66.
5. Самойлова Ж.В. Возмещение имущественного вреда потерпевшему от преступления в российском уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122).
6. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 18.
7. Баркалова Е.В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности // КриминалистЪ. 2013. №1 (12). С. 67–71.
8. Голикова А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 2-х т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрид. Лит., 2004. С. 230.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 27-е изд., испр. Изд-во АСТ, 2015. 736 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 799 с.
12. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
13. Гулиева Н.Б. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и репутации // Уголовная юстиция. 2018. № 12.
14. Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительность деяния). Иркутский областной суд // Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения: 26.06.2020).
15. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 26 июня 2008 г. по делу № 9-Дп08-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 9. С. 7. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/?year=2020> (дата обращения: 26.06.2020).
17. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2011 г. по делу № 35-О11-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Приговор № 22-7617/2018 от 18 дек. 2018 г. по делу № 22-7617/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ETtwCrSRwwYp> (дата обращения: 26.06.2020).
19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Рос. Федерации № 35-УДп14-5 от 4 дек. 2014 г. URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=671024 (дата обращения: 26.06.2020).

20. Обвинительный приговор за грабеж. URL: <http://www.konakovo.org/obvinitelnyj-prigovor-za-grabezhi> (дата обращения: 26.06.2020).

21. Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительность деяния). Иркутский областной суд // Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения: 26.06.2020).

22. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 2 (в ред. от 16 мая 2017 г.).

23. Ст. 15 Гражданского кодекса Рос. Федерации (ч. 1) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (в ред. от 16 дек. 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.).

УДК 343

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

**М.Ю. Бруевич, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
О.С. Лейнова, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России**

Приводится анализ миграционной ситуации в России, рассматриваются вопросы, связанные с производством предварительной проверки при выявлении фактов организации незаконной миграции. Дается подробный анализ документов, которые должны содержаться в материалах предварительной проверки. Подчеркивается особая роль «осмотра места происшествия», который по делам данной категории фактически подменяется оперативно-розыскным мероприятием «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

Ключевые слова: факт незаконной миграции, нелегальные мигранты, предварительная проверка, опрос, объяснение, комплекс оперативно-розыскных и следственных мероприятий, неотложные следственные действия, осмотр места происшествия

ILLEGAL MIGRATION AS A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

M.Yu. Bruevich. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
O.S. Leynova. Saint-Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia

The analysis of the migration situation in Russia is given, issues related to the production of preliminary checks when identifying the facts of the organization of illegal migration are considered. A detailed analysis of the documents that should be contained in the materials of the preliminary check is given. The special role of “inspection of the scene”, which in cases of this category is actually replaced by the operational-search event “inspection of premises, buildings, structures, sections of terrain and vehicles”, is emphasized.

Keywords: fact of illegal migration, illegal migrants, preliminary screening, questioning, explanation, a complex of operational-search and investigative measures, urgent investigative actions, inspection of the scene of an accident

Анализ миграционной ситуации в Российской Федерации позволяет констатировать, что социальные, экономические и политические изменения, произошедшие в стране за последние несколько лет, определенно повлияли на увеличение масштабов миграционных процессов.

В настоящее время миграционные процессы затрагивают практически все страны мира, но легальных каналов для перемещения между государствами по-прежнему очень мало. Основные причины миграции кроются в разном уровне развития отдельных государств и регионов, поэтому остается неизменным тот факт, что поток мигрантов стремится из страны с низкими условиями жизни в страны с более высоким уровнем жизни.

Среди причин незаконной миграции можно выделить причины экономического характера, ведь экономические отношения лежат в основе большинства совершаемых в обществе общественно опасных деяний, среди которых организация незаконной миграции не является исключением.

Действительно, одной из основных целей незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации можно назвать поиск достойного уровня заработной платы. Так, в данном случае условием незаконной миграции, применительно к данной причине, будет служить мировой экономический кризис. Ввиду этого достаточно распространены случаи невыплаты заработной платы иностранным гражданам на родине.

С экономическими причинами тесно связана вторая группа причин – социальные. Многие исследователи выделяют их в одну группу – социально-экономические. К ним можно отнести снижение уровня жизни граждан в целом, которое сопровождается лишением социальных выплат и льгот, безработицей, инфляцией. Низкое финансовое положение вынуждает трудоспособное население мигрировать из развивающихся стран в поисках комфортных условий для жизни. Одной из социальных причин также являются нередкие на сегодняшний день случаи заключения браков между представителями разных государств, которые ведут к неизбежной миграции супругов на родину одного из супругов. Еще одна из социальных причин нелегальной миграции – отсутствие надёжного и действенного общественного контроля за деятельностью компетентных государственных органов. В условиях становления гражданского общества, данная ситуация недопустима и ведёт к тому, что деятельность сотрудников миграционных отделов и иных органов становится непрозрачной.

Таким образом, социальные причины нелегальной миграции сопряжены с третьей группой причин – политическими. Данная группа причин напрямую зависит от соответствующего типа политической власти в обществе, политического режима и иных принятых в политике конкретного государства форм управления. Необходимо также выделить группу правовых причин, которые можно разделить на два вида. Первый связан с несовершенством законодательной базы, регулирующей миграционные процессы, наличием юридических коллизий в законодательстве, неточностью юридической техники, рассогласованностью терминологического аппарата, преобладанием бессистемного подхода к созданию законодательной базы в этой сфере и т.д. Второй вид правовых причин обусловлен несогласованностью национальных миграционных законодательств мировых стран.

Если рассматривать явление незаконной миграции в ракурсе национальной безопасности и государственной целостности государств, то для современной России данная проблема стоит особенно остро.

Действительно, велик процент преступников террористов, которые имеют как иностранное происхождение, так и юридическую связь, то есть, являются иностранцами. Так, в частности, лицом, осуществившим взрыв в Санкт-Петербургском метро, был узбек по национальности, уроженец Киргизии Акбражон Джалилов [1].

При пресечении указанного преступления сотрудникам правоохранительных органов важно правильно организовать проверку выявленного факта.

При задержании иммигрантов работнику полиции необходимо безотлагательно установить их личности, то есть проверить документы, удостоверяющие личность, и любые

другие документы, которые могут быть доказательством вины организаторов нелегальной миграции. Тот факт, что у иммигранта нет документа, удостоверяющего его личность, или миграционной карты, может быть одним из важнейших доказательств контроля организатора над ним, если эти документы впоследствии будут найдены у подозреваемого [2].

Для успешного расследования преступлений по организации незаконной миграции, прежде всего, необходимо установить надлежащее взаимодействие дознавателей (следователей) с участковыми уполномоченными полиции и подразделениями уголовного розыска. Указанные подразделения, как правило, располагают всей полнотой информации об иммигрантах и о работодателях – и имеющих право на привлечение и использование иностранной рабочей силы, и тех, которым было отказано в этом праве либо по специфике своей деятельности, о юридических и физических лицах, которые могут привлечь иммигрантов к трудовой деятельности.

При выявлении фактов организации незаконной миграции перед работником полиции, например, участковым уполномоченным, стоят следующие задачи:

- установить, кто организовал въезд иммигрантов на территорию Российской Федерации, трудоустройство, размещение, предоставление жилья и т.д.;
- уточнить обстоятельства выдачи документов для решения вопросов въезда, транзита, предоставления места жительства и работы;
- выявить факты приобретения поддельных документов, послуживших основанием для въезда и пребывания на территории Российской Федерации.

В то же время в ряде случаев вопрос о возбуждении уголовного дела обоснованно решается только после изучения документов, удостоверяющих личность иммигрантов, представленных ими миграционных карт, уведомлений о прибытии на место пребывания и других документов на наличие признаков мошенничества.

Рассмотрим более подробно ряд документов, которые должны содержаться в материалах предварительной проверки факта незаконной миграции.

Одним из них будет рапорт сотрудника, выявившего факт незаконной миграции, которым может являться участковый уполномоченный полиции. Данный документ, как правило, является самым распространенным поводом к возбуждению уголовного дела данной категории.

Рапорт участкового уполномоченного полиции должен содержать следующие сведения [3]:

- фамилия, имя, отчество, должность и звание лица, осуществляющего проверку по факту незаконной миграции;
- в связи с чем производилась проверка (повод);
- все должностные лица, принимавшие участие в проверке, их звание и должность;
- точное время и место, где осуществлялась проверка;
- какие нарушения требований законодательства в сфере миграции выявлены в ходе проверки;
- факт и место доставления лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также лиц, причастных к этому.

В дальнейшем лицо, осуществляющее расследование, должно допросить лиц, предоставивших рапорт, в качестве свидетелей. Допросы сотрудников позволят воссоздать более полную картину совершенного преступления.

Следующим обязательным документом является объяснение от незаконного иммигранта (иммигрантов). Как показывает практика, получение объяснений от иммигрантов должно осуществляться только при участии переводчика вне зависимости от их постоянного утверждения, что они достаточно хорошо владеют русским языком.

При этом вопрос предоставления переводчика стоит достаточно специфично, так как участковому уполномоченному полиции либо иному лицу, бравшему объяснение, необходимо выяснить точное место проживания иммигранта на родине для установления соответствующего диалекта языка, потому что нередко случаи предоставления переводчика, не владеющего нужным диалектом, что вызывает определенные трудности в переводе.

Получая объяснение, сотрудник не должен подходить к этому поверхностно, и объяснение должно содержать сведения, которые будут содержаться в последующем допросе. Перечень вопросов зависит от конкретных обстоятельств расследуемого события. При получении объяснения уточняются все обстоятельства, имеющие значение по рассматриваемому делу.

Следующим документом, содержащимся в материалах предварительной проверки, должна быть справка из территориального органа внутренних дел об отсутствии уведомления о прибытии иммигранта или иммигрантов в место пребывания, так как в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» [4] прибывающие на территорию Российской Федерации иностранные граждане обязаны встать на учет.

В связи с этим доказательственное значение отсутствия регистрации будет нести следующий документ материала предварительной проверки – справка из территориального регистрационного органа об отсутствии факта постановки на учет.

Устанавливая факт организации незаконной миграции, участковый уполномоченный полиции либо иной сотрудник органа внутренних дел должен приобщить к материалам правоустанавливающие документы на деятельность предприятия, в котором работали (работают) иммигранты.

Приступать к опросу указанной категории лиц целесообразно после опроса иммигранта, так как работнику полиции перед опросом лиц, причастных к организации незаконной миграции, необходимо иметь представление о механизме организации незаконной миграции в каждом конкретном случае.

При опросе лиц, являющихся сотрудниками организаций, в которой работали иммигранты, необходимо отразить следующие сведения:

- на протяжении какого времени данный сотрудник работает на предприятии, его должность;
- кто из сотрудников организации ответственен за подбор, утверждение и приемку кадров;
- когда (по возможности точно указать дату) появились на предприятии иностранные граждане;
- кому они подчинялись, кто определял их вид деятельности;
- какую конкретно выполняли работу иностранные граждане, где они проживали;
- с кем чаще всего общались иностранные граждане.

Получая объяснение от лица, сдающего жилье иностранным гражданам, необходимо отразить:

- с какого времени данный гражданин сдает жилье иностранным гражданам;
- на каких условиях сдается жилое помещение, кто осуществляет расчет;
- известно ли ему что-либо о факте въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации;
- проверял ли данный гражданин документы, удостоверяющие личность иностранных граждан и факт постановки на учет;
- если не проверял, то по каким причинам, если да, то какие объяснения от иммигрантов получил.

В объяснениях иных лиц, находившихся в местах пребывания иммигрантов либо имеющих информацию о способах и лицах, причастных к организации въезда или пребыванию иммигрантов на территории Российской Федерации, должно быть указано:

- когда впервые и при каких обстоятельствах были в месте пребывания иммигрантов;
- знакомы ли вы с кем-нибудь из них, если да, то при каких обстоятельствах познакомились;
- какие сведения при личных беседах сообщали о себе иммигранты, как и при каких обстоятельствах въехали на территорию Российской Федерации, с какой целью и на каких условиях;
- в случае если они не знакомы, то как часто видели иммигранта, чем конкретно занимался иммигрант;

– кто, по их мнению, является старшим среди иммигрантов, с кем тот чаще всего общался;

– кто обеспечивал их материалами, определял фронт работы, проверял выполненную работу, выплачивал денежное вознаграждение и т.д.

В случае если иммигранты привлекаются для занятия трудовой деятельностью на объекте строительства, торговли, общественного питания и т.д., то в материалах предварительной проверки должны находиться документы, содержащие сведения о разрешении на использование иностранной рабочей силы из территориального регистрационного органа.

При привлечении для проведения работ иммигрантов из стран СНГ необходимо разрешение соответствующего регистрационного органа субъекта, а в случае привлечения иммигрантов, например, из дальнего зарубежья, а также из Грузии и Туркменистана – МВД России.

На сегодняшний день работодателям не нужно иметь разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы в случае прибытия работников в порядке, не требующем визы [5]. В данном случае необходимо лишь уведомить соответствующий регистрационный орган и орган исполнительной власти, ведающий вопросами занятости населения.

При проведении предварительной проверки по фактам незаконной миграции необходимо обратить внимание на наличие у иммигрантов разрешения на работу. Не требуется данного разрешения для трудоустройства гражданам Республики Беларусь, так как в соответствии с Договором от 8 декабря 1999 г. [6] между Российской Федерацией и Республикой Беларусь стороны обеспечивают равные права граждан при получении образования, занятости, оплаты труда, предоставлении других социальных гарантий.

Кроме того, процедура оформления разрешения на работу также недействительна для иммигрантов с временным видом на жительство и видом на жительство.

Далее, осуществляя предварительную проверку, нужно приобщить к материалам проверки выписки из нормативно-правовых документов, нарушения которых были выявлены при организации нелегальной миграции, справки о привлечении иммигранта к уголовной или административной ответственности.

В случае направления документов на исследование, в целях проверки их подлинности, к документам должны приобщаться справки об их исследовании.

При документировании вышеуказанных составов преступлений необходимо приобщить к материалам проверки справочные данные Центрального банка по регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства о датах въезда, сроках пребывания и проживания и иной информации, касающейся пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации [7, 8].

К материалам проверки должны быть приобщены копии материалов об административном правонарушении, которые подтверждают незаконный въезд, транзит или пребывание.

Кроме того, к материалам проверки приобщается миграционная карта иммигрантов с отметкой пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Особое внимание при документировании преступлений, связанных с незаконной миграцией, необходимо уделить производству следственных действий.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, а именно ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), до возбуждения уголовного дела, в рамках проверки сообщения о преступлении, можно производить лишь ряд следственных действий, входящих в их систему, а именно осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, а также назначать и производить экспертизу с получением экспертного заключения.

При документировании преступлений, связанных с незаконной миграцией, из вышеперечисленных следственных действий наиболее часто производимыми являются

осмотр, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы.

Осмотр места происшествия – это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии лицом, производящим осмотр места происшествия, с целью его изучения, обнаружения, фиксации, удаления следов и других предметов, имеющих отношение к делу [9].

По результатам производства осмотра к материалам проверки приобщаются протоколы соответствующих видов осмотра (места происшествия, помещения, жилища, транспорта и т.д.).

Как и при расследовании других видов преступлений, данное следственное действие обладает важнейшим значением и при расследовании преступлений, связанных с незаконной миграцией. При этом такой вид осмотра, как осмотр жилища, можно сделать и без получения решения суда, в случае установления факта пребывания в нем иностранных граждан без надлежащей регистрации либо с нарушением такой регистрации, по правилам осмотра места происшествия.

При составлении протокола осмотра места происшествия необходимо руководствоваться требованиями, предусмотренными ст.ст. 166, 177 УПК РФ. При этом в протоколе должна быть отражена информация:

- об объектах, участках местности, где находятся иммигранты;
- о количестве спальных мест;
- о рабочей одежде, предметах и документах, принадлежащих иммигрантам (устанавливающих личность, дающих право на нахождение на территории Российской Федерации и осуществление деятельности);
- обо всех постройках, расположенных на участке местности;
- о помещениях, где иммигранты осуществляют свою деятельность;
- об участках местности, где были задержаны иммигранты (при их перевозке);
- о транспортных средствах, на которых осуществлялась перевозка иммигрантов.

При производстве осмотра места происшествия, места пребывания иммигрантов, места их работы либо иных участков местности целесообразнее всего привлекать специалиста, используя при этом технические средства фиксации.

Особое внимание необходимо уделить осмотру документов, обнаруженных у иммигранта, удостоверяющих его личность и послуживших основанием для въезда на территорию Российской Федерации. При производстве осмотра указанных документов, помимо специалиста целесообразно привлекать и сотрудника отделов по вопросам миграции МВД России.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон позволяет производить осмотр с использованием технических средств фиксации, без участия понятых. Однако в ходе производства осмотров при документировании преступлений, связанных с незаконной миграцией, целесообразно приглашать понятых. Это связано, прежде всего, с дальнейшим допросом понятых в качестве свидетелей, что только положительно скажется на дальнейшем доказывании преступного деяния.

При производстве осмотра места происшествия следует учитывать некоторые правила:

- при производстве осмотра помещения организации необходимо приглашение представителя данной организации для участия в следственном действии;
- при производстве осмотра жилища в обязательном порядке необходимо получение разрешения проживающих в нем лиц, в случае отсутствия такового осмотр может производиться лишь на основании судебного решения, что невозможно без возбуждения уголовного дела.

Однако производство осмотра места происшествия (в данном случае – осмотра жилища) может производиться и помимо воли проживающих в нем лиц. Да, закон четко говорит, что в данном случае осмотр может производиться только на основании судебного

решения, но получить его возможно только в стадии предварительного расследования после возбуждения уголовного дела. Получается, что до возбуждения уголовного дела производить осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц невозможно, а это может повлечь невосполнимую утрату доказательств.

В данном случае необходимо обратиться к предписаниям другого федерального закона. Так, согласно ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», сотрудники полиции, к которым, например, относится участковый уполномоченный полиции, вправе проникать в жилые помещения до возбуждения уголовного дела для пресечения преступления. То есть в случае поступления сообщения участковому уполномоченному полиции о совершаемом преступлении в жилище он вправе проникнуть в указанное жилище до возбуждения уголовного дела с целью пресечения преступления. Совершив действия по пресечению преступного посягательства и уже находясь в жилище на законных основаниях, участковый уполномоченный полиции может производить осмотр места происшествия, всё обнаруженное и изъятое на месте осмотра предъявляется не только понятым (если они участвуют), но и другим участникам следственного действия.

Таким образом, работа правоохранительных органов, связанная с выявлением фактов незаконной миграции, является достаточно сложной из-за самой организации деятельности по оперативной разработке, выявлению фактов незаконной миграции и, самое главное, документированию выявленных фактов.

Литература

1. Leynova O.S., Bruevich M.Y., Gubanova O.A., Zelinskaia I.A. Individual factors of the terrorist crime perpetrator as an element of criminalistic characteristics // Opcion-UdZ – Opcion (ISSN10121587-VenezuelaScopus). 2018. № 85. Т. 34. С. 1815–1823.

2. Кузнецов В.А. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 126.

3. Дубинин Л.Г., Савина Л.А. Содержание предварительной проверки по фактам преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. статей преподавателей и адъюнктов кафедр криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Тула, 2015. С. 68.

4. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О создании Союзного государства: Договор между Рос. Федерацией и Республикой Беларусь от 8 дек. 1999 г. Договор ратифицирован Федер. законом от 2 янв. 2000 г. № 25-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Инструкции по формированию, ведению и использованию центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих на территории субъектов Российской Федерации, в территориальных органах ФМС России и МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации: приказ МВД России от 3 июля 2006 г. № 518: сб. приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005–2007 гг. // Бюллетень текущего законодательства. М., 2007.

8. О ведении и использовании центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации (вместе с «Порядком ведения центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих

и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации», «Порядком доступа пользователей к информации центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации», «Порядком предоставления информации, содержащейся в центральном банке данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации»): приказ МВД России № 148, МИД Рос. Федерации № 2562, ФСБ Рос. Федерации № 98, Минэкономразвития Рос. Федерации № 62, Мининформсвязи Рос. Федерации № 25 от 10 марта 2006 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 15.

9. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 17.

УДК: 342.736

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБРАЩЕНИЯ

В.П. Григонис, кандидат юридических наук, доцент;

В.Г. Когут, кандидат политических наук;

К.Н. Гусинский.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются конституционно-правовые основы юридической природы института обращений граждан, анализируются существующие проблемы данного института и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: обращение, граждане, правовая природа, Конституция Российской Федерации, права и свободы

CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF THE APPEAL

V.P. Grigoris; V.G. Kogut; K.N. Gusinsky.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article considers the constitutional and legal basis of the legal nature of the institute of citizens' appeals to the state authorities (local self-government bodies), analyzes the existing problems of this institute and suggests ways to solve them.

Keywords: appeal, citizens, legal nature, Constitution of the Russian Federation, rights and freedoms

Право гражданина на обращение является одним из ряда правовых средств обеспечения гарантий реализации прав и свобод в правовом и демократическом государстве, которым, согласно конституционным положениям, является Россия. Право на обращение относится к публично-политическим правам [1].

Как было указано Конституционным Судом Российской Федерации, направление обращения выступает одним из способов достижения более качественных, эффективных показателей деятельности органов публичной власти, оптимизации деятельности данных органов [2]. Интересные развернутые правовые позиции о значимости права граждан на обращение также высказаны Конституционным Судом Республики Беларусь в 2011 и 2015 гг. [3, 4].

Учеными отмечается, что право на обращение, по сравнению с другими публично-политическими правами и свободами (например, права на информацию, манифестации,

объединения), практически не может быть ограничено, в том числе в условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации, за исключением несоответствия обращения формальным требованиям ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ФЗ № 59-ФЗ) [5].

Термин «обращение» имеет несколько разных смыслов. Таким образом, можно увидеть, что даже на конституционном уровне это слово применяется дихотомически. В частности, в Конституции Российской Федерации налагается запрет на обращение, которое может привести к унижению человеческого достоинства – это первое значение слова. Второе значение обозначает, что слово «обращение» – это определенная разновидность волеизъявления граждан, которое направляется в органы публичной власти [6].

Второе значение термина «обращение» закреплено в Конституции Республики Беларусь 1994 г. В ст. 40 Конституции Республики Беларусь указывается на то, что каждый в стране наделен правом обращения в государственные органы. Данному праву корреспондирует обязанность государственных органов, их должностных лиц принять такое обращение, рассмотреть его, дать мотивированный ответ в установленные законодательством сроки [7].

В законодательстве Российской Федерации в настоящее время наибольшую актуальность слово «обращение» получило в смысле взаимодействия уполномоченного субъекта и обязательного субъекта с требованием для осуществления своих прав, а также законных интересов.

Аргументы, которые подтверждают синонимичность природы рассматриваемых терминов, можно найти и в накопленном к настоящему моменту практическом опыте в применении их в различных источниках научной литературы. Поэтому важно понимать, что значения терминов «обращение» и «обращение гражданина» имеют различные значения, хотя многие авторы, не акцентируя на этом внимание, свободно их употребляют [8, 9].

Отметим, что законодатель нередко бессистемно применяет указанную терминологическую категорию, совершенно не всегда осуществляет разграничение термина «обращение» в общем его смысле и термина «обращение гражданина», что приводит к усложнению правоприменительной деятельности.

Помимо проблемы понятийного аппарата двух терминов: «обращение» и «обращение граждан», можно обозначить еще два значимых аспекта. Так в нормативной документации нет точного нормативного определения «обращения». Российский законодатель не совсем удачно интегрирует новых субъектов правоотношений по реализации права на обращение в законодательство в целом и его понятийный аппарат в частности.

Термин «обращение» регламентируется только лишь в нормативном положении ст. 4 ФЗ № 59-ФЗ. В этом законе отмечено, что обращением являются заявление, жалоба или предложение, которые направляются в соответствующие органы в одной из разрешенных законодательством форм (устной, письменной, форме электронного документа) [10].

Более удачное и четкое определение, на взгляд авторов, закреплено в законодательстве Республики Беларусь. Так, согласно ему, обращение – это заявление, жалоба, предложение, которые излагаются в предусмотренной законом форме (виды формы идентичные тем, которые применяются в России) и могут быть поданы индивидуально или коллективно [11]. Анализ данного определения позволяет констатировать, что в российском законодательстве и законодательстве Республики Беларусь реализованы практически идентичные подходы к пониманию института обращения граждан. По сравнению с аналогичным законом Российской Федерации, законодательство Республики Беларусь регулирует отношения более детально, содержит большее количество терминов, положений статей (ст.ст. 31 и 18 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращении граждан и юридических лиц» (Закон № 300-З) [11]). В частности, определения письменного, электронного, устного и повторного обращения. Законом закреплено не только право граждан на обращение, но и обязанности заявителя (ст.ст. 8 и 9 Закона № 300-З [11]).

Разработанные представителями научного сообщества определения терминологической категории «обращение» в настоящее время можно встретить в исключительных случаях и, вместе с тем, имеются основания для того, чтобы выделить ряд фундаментальных подходов к рассмотрению указанного понятия.

Первый подход – нормативный, в его основе лежат комментарии, данные нормативным положением ст. 4 ФЗ № 59-ФЗ [10]. В роли фундаментального недостатка указанного подхода при этом выступает чрезмерная тавтология, в силу того что право на обращение, в ходе определения его содержательной сущности, обозначается возможностью обращаться [12].

Второй подход – обращение является реализацией и обеспечением охраны прав личности, а также средством, позволяющим гражданам участвовать в процессе управления государственными делами [13].

Третий подход – обращение рассматривается в роли волеизъявления, выражающегося путем совершения некоторого установленного действия в письменной или устной форме [14].

Четвертый подход – обращение является юридическим действием, дающим возможность совершать его на уровне регламентированного национального законодательства в письменной или устной форме. Данное действие обеспечивает запуск государственного механизма для осуществления на конституционном уровне защиты и охраны прав и свобод [15].

Схожая позиция просматривается в трудах ученых правоведов Республики Беларусь М.А. Щукиной, Н.А. Савановича, И.П. Сидорчука и др. [16–19].

Кроме того, в анализируемой ситуации хотелось бы акцентировать внимание на определении, которое было сформулировано А.В. Савоськиным, указывающим, что обращение гражданина надлежит анализировать в виде волеизъявления индивида, независимо от того, происходит ли это индивидуально или коллективно, которое обязательно должно быть рассмотрено и должно соответствовать устанавливаемым требованиям к содержанию, форме и другим параметрам. Подобное волеизъявление может реализоваться не только через такого «посредника», как орган государственной власти или орган местного самоуправления, в этот процесс могут быть вовлечены и организации, осуществляющие функции публичного характера, и должностные лица таких органов и организаций [20].

Рассматривая данное определение, можно сделать вывод о несогласии с некоторыми позициями. В частности, с тем, что такое волеизъявление может быть выражено конклюдентно. Незафиксированный на бумаге юридический факт, имеющий конклюдентную форму, регулируется по принципу устного выражения, что может быть приравнено к словесной форме.

Конклюдентные действия представляют собой действия, совершаемые для выражения воли участников гражданского правооборота на установление, изменение и прекращение гражданских правоотношений.

Обозначенные действия, обратившись к содержанию которых представляется возможным определенно установить волю совершающего их лица на то, чтобы связать себя соответствующим обязательством, представляют собой конклюдентные действия. Основываясь на указанных действиях, представляется возможным обеспечить толкование воли участников гражданского оборота как в процессе непосредственного заключения между ними договора, так и в процессе внесения в него изменений либо в ходе его расторжения.

Свободное волеизъявление при конклюдентных действиях установить крайне проблематично. Тем более невозможна такая форма выражения волеизъявления лицом, обращающимся в юрисдикционном порядке в целях защиты или охраны нарушенного права или законного интереса, поскольку, во-первых, предполагает строго регламентированную форму и процедуру, во-вторых, конклюдентные действия есть в некоторой степени выражение конечной воли субъекта, чем обуславливается следующая за этим юридическая неоднозначность, которая не может считаться приемлемой в правоотношениях с органами публичной власти.

Также в определении, данном А.В. Савоськиным, спорным является и субъект, который он признает специальным. Таким образом, занятую позицию А.В. Савоськин аргументирует тем, что в качестве субъекта обращения выступает не только конкретно взятый человек как индивид или их группа, но и организация (как объединение индивидов). Позиция абсолютно обоснована, особенно если упомянуть, что, по мнению автора, к таким субъектам органы и их должностные лица, выполняющие функции публичной власти, относиться не могут.

Более углубленный анализ слова «индивид» позволяет заметить, что оно довольно часто используется в научной литературе и основное его значение – это человек или гражданин как самостоятельный субъект права. Хотя если рассматривать законодательную базу, то данного термина нет ни в одном нормативном документе, связанном с обращением [15].

Основной задачей использования термина «индивид» является определение возможности права обращения человеку, частному субъекту, а не публично-правовому.

Вместе с тем отсутствуют основания, в силу которых указанный подход может признаваться обоснованным. Прежде всего, здесь потребуется отметить, что в рамках самого закона присутствует строгое установление, согласно которому он призван для регулирования взаимоотношений, возникающих в области непосредственного практического воплощения гражданином права на обращение, закрепленного на конституционном уровне. Помимо этого, в нём устанавливается еще и порядок, в соответствии с которым и с соблюдением которого реализуется процедура рассмотрения обращений граждан.

Предположить, что орган власти либо должностное лицо обладает правом на обращение по смыслу, заложенному в ФЗ № 59-ФЗ [10], весьма затруднительно.

Во-первых, это определяется тем моментом, что реализовать право на обращение должностное лицо в силу своего административно-правового статуса не может, поскольку не обладает подобными полномочиями. Во-вторых, взаимодействие между должностными лицами внутри органов публичной власти, а также взаимодействие между должностными лицами либо органами публичной власти вовне имеют иное правовое регулирование, распространяющееся на правоотношения, связанные, например, с профессиональной служебной деятельностью граждан в сфере обеспечения совокупности соответствующих полномочий [14].

Самый значимый признак обращения – это обязательное его рассмотрение, которое включает в себя три этапа: принятие обращения, рассмотрение и дача заявителю ответа, каждый из которых нормативно регламентирован. Что касается ответа, то основная его характеристика – это мотивированность, а следовательно, помимо решений поставленных в обращении вопросов, должны быть указаны основания, благодаря которым данное решение было вынесено [21].

Отсюда представляется возможным заключить, что даже при том, что изначально известно, что по обращению будет вынесен отрицательный ответ, это не освобождает от обязанности его принятия и рассмотрения. Данная обязанность выступает внутренним гарантом реализации конституционного права на обращение. Полученный, в свою очередь, ответ в письменной форме является фактом для реально существующей возможности в последующем, используя административный или судебный порядок, обжаловать данное решение для обеспечения надлежащей защиты своих прав.

Произведя детальную аналитическую оценку существующей терминологии и частично присоединившись к позиции отдельных представителей научного сообщества, можно заключить, что обращение характеризуется рядом присущих ему фундаментальных признаков: обязательность рассмотрения; субъект; объективная сторона, выраженная в форме действия; использование специализированной процессуальной формы; адресат; цель; доведение до сведения адресата.

Предлагается в качестве обязательного такой признак обращения, как доведение до сведения адресата, поскольку право на обращение не может считаться реализованным без

достижения цели такого обращения и получения соответствующей реакции, гарантом которого служит соблюдение условия восприятия адресатом соответствующего обращения.

Перечисленные семь признаков являются необходимыми и достаточными, а сформулированная дефиниция характеризует обращения граждан с фактической и юридической точек зрения.

Так как правовая природа обращений граждан указывает на то, что они являются в первую очередь юридическими актами, которые неизменно влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, было бы странным полагать, что лицо, обратившееся в орган публичной власти, независимо от содержания такого обращения не ожидает никакой реакции, а единственной целью такого послания является снятие негативного либо позитивного эмоционального напряжения.

Поэтому оправдано будет утверждать, что право на обращение в современных теоретических исследованиях рассматривается в широком, а также узком смысле. Так, некоторые ученые (А.П. Алексин, А.А. Кармолицкий) придерживаются мнения о реализации права на обращения в тот момент, когда лицо фактически направило либо изложило суть своего обращения, иные (С.В. Калинина, Ю.М. Козлов) полагают, что такой подход не охватывает всю юридическую природу данного явления и является слишком узким.

Правильным будет разделить позицию, согласно которой, фактически, право граждан на обращения может считаться реализованным только в момент получения итогового решения. При этом право на подачу обращения, как и право на ответ на обращение – это два элемента единого права на обращение.

Исходя из вышеизложенного, право на обращение должно рассматриваться в следующих значениях. С одной стороны, это важное средство защиты прав личности, с другой – право на обращение – одна из форм реализации народовластия, так как речь идет о политическом праве.

С помощью обращения граждане могут свободно участвовать в вынесении решений государственными и муниципальными органами, выступая с гражданской инициативой, что также является реализацией своего права на обращение.

Любой гражданин, выступая как частное лицо, имеет право по собственной инициативе оценить деятельность властных структур любого уровня с позиции органа соответствия её принципам законности и результативности последних. Следовательно, обращение можно рассматривать как действенную форму обратной связи власти и общества.

Право на обращение – многоаспектное явление, являющееся неотъемлемым конституционным политическим правом, которое дает человеку понять, что он может играть важную роль в управлении делами государства. В то же время, право на обращение граждан можно рассматривать как способ установления и реализации обратной связи, обеспечивающей раскрытие оценки государственной деятельности и потенциала граждан обеспечивать совершенствование системы государственного управления; это также форма контроля, средство защиты.

Литература

1. Винокуров В.А. Государственное право Российской Федерации. Курс лекций в конспективном изложении: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2017. 460 с.

2. По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. ст. 2 и 3 Федер. закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П // Рос. газ. 2012. Федер. выпуск № 177.

3. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь

- от 7 июля 2015 г. № Р-991/2015. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/K91500991_1437080400.pdf (дата обращения: 26.06.2020).
4. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2011 г. № Р-618/2011 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2011. № 3.
5. Винокуров В.А., Немченко С.Б. Права и свободы человека и гражданина: их ограничения и защита. Курс лекций в конспективном изложении: учеб. пособие / под общ. ред. Э.Н. Чижикова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2018.
6. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). URL: <https://pravo.by/pravovaya-i-normativnyye-dokumenyty/ko-nstitutsiya-respubliki-belarus> (дата обращения: 26.06.2020).
8. Комментарий к Конституции Рос. Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М.: Норма, 2011. С. 223–225.
9. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Рос. Федерации» (постатейный). 2-е изд. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2018 г.) // Рос. газ. 2006. Федер. выпуск № 95.
11. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З. URL: <https://pravo.by/documenyt/?guid=3871&p0=h11100300> (дата обращения: 26.06.2020).
12. Ольшевская О.В. Правовые аспекты рассмотрения обращений граждан органами внутренних дел // Правовая идея. 2013. № 2. С. 4–9.
13. Беляков П.А. Защита прав граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Законность. 2014. № 4. С. 11–16.
14. Ширококов С.А. Конституционное право человека и гражданина на обращение: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 231 с.
15. Тюрина С.Ю., Борисов Н.И. Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти: нормативно-правовое регулирование и практика // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 12–19.
16. Щукина М.А. О некоторых аспектах гарантий права граждан на обращение в государственные органы // Юстиция Беларуси. 2020. № 1. С. 72–75.
17. Щукина М.А. Вопросы реализации права граждан на обращение в государственные органы // Право.by. 2018. № 5. С. 26–29.
18. Об обращении граждан и юридических лиц: Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 306-З) / И.П. Сидорчук [и др.]. Минск: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2017. 270 с.
19. Саванович Н.А. Работа с обращениями граждан и юридических лиц: комментарий и практика применения законодательства. Минск: Регистр, 2016. 199 с.
20. Савоськин А.В. Проблемы реализации новых пределов действия Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Юрид. мир. 2014. № 7 (211). С. 13–17.
21. Короткова О.И. Признание ответов органов государственной власти и местного самоуправления на обращения граждан не соответствующими требованиям законодательства как толчок к необходимости реформирования правовой модели взаимоотношений государства и гражданина // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2011. № 4. С. 5–8.

УДК: 34 (075.32)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В.П. Григонис, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. Тулаев, кандидат юридических наук;

М.Г. Гусинская.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлена общая система защиты прав и свобод человека и гражданина. Путем раскрытия правового статуса и направлений деятельности Конституционного Суда Российской Федерации определены место последнего в данной системе, выявлена его роль.

Ключевые слова: человек, гражданин, права, свободы, защита, Конституционный Суд Российской Федерации

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

V.P. Grigoris; A.N. Tulaev; M.G. Gusinskaya.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article presents the general system of human and civil rights and freedoms protection. By disclosing the legal status and directions of activity of the Constitutional Court of the Russian Federation, the place of the latter in this system is determined and its role is revealed.

Keywords: man, citizen, rights, freedoms, protection, Constitutional Court of the Russian Federation

С момента введения в действие Конституции Российской Федерации [1] в 1993 г. проблематика защиты прав и свобод не теряла своей активности и остроты, но начался кардинально новый этап развития данного сектора в связи с закреплением на конституционном уровне соответствующих прав и свобод. В условиях построения правового, демократического и социального государства система защиты прав и свобод столь же важна, как и сами права и свободы, так как без обеспечения должной защиты их закрепление на конституционном уровне будет являться формальным декларированием.

Конституция Российской Федерации выступает только как формальная гарантия обеспечения прав и свобод. Но до тех пор, пока практическая составляющая защиты прав и свобод не достигла уровня отражения в виде идеальной модели, пока все субъекты данной системы не функционируют и не определено их конкретное место, данный вопрос будет сохранять потребность в научной разработке и совершенствовании на законодательном уровне.

В Конституции Российской Федерации содержатся нормы, которые могут быть трактованы не только косвенно, но и прямо, позволяющие судить о том, что человек, его права и свободы – это высшая ценность в Российском государстве. Основываясь на такой конституционной норме, объективно будет утверждать, что защита прав и свобод является одной из основных обязанностей государства. Конституционный закон закрепляет право осуществлять защиту прав и свобод каждым человеком и гражданином страны, а в специальном законодательстве перечисляются те способы, которые могут быть использованы в этих целях. Защита прав и свобод признается гарантированной. Дозволенные

законодательством способы, как и любые незапрещенные способы, могут быть использованы в целях защиты прав и свобод [2].

В российскую систему защиты прав человека входят как государственные, не государственные и международные органы, так и судебные и не судебные органы власти. Подобная модель характерна не только для национального уровня, в современной мировой практике её можно признать универсальной.

Формы защиты всевозможных прав, различных законных интересов конкретных участников экономической деятельности подразделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные. Судебная защита в данном случае отнесена к юрисдикционным формам защиты. Судебная защита прав и свобод граждан в Российской Федерации гарантирована ст. 46 Конституции Российской Федерации. В ст. 47 Конституции Российской Федерации воспрещается лишение человека права на рассмотрение дела в суде с соблюдением действующих принципов подсудности. Судебный порядок в качестве этой формы включает в себя различные государственные органы судебной власти.

Судебная защита, с точки зрения теории вопроса, выступает как совокупность материально-процессуальных прав. Реализация комплекса таких материально-процессуальных прав путем получения определенного результата, в связи с прохождением ряда последовательных стадий, в конечном счете, может обеспечить восстановление нарушенных прав, которые защищались. Очевидно, что эти стадии реализуются при обращении в суды разных инстанций.

Анализируя положения российского законодательства, можно утверждать, что в нашей стране органами судебной защиты являются: суды общей, арбитражной юрисдикции, возглавляемые Верховным Судом Российской Федерации; суды конституционной юрисдикции, представленные Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) субъектами Федерации. Особая роль Конституционного Суда Российской Федерации в анализируемой системе определена положениями Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3].

Конституционный Суд Российской Федерации, являясь органом конституционного контроля, признается одним из государственных органов, особая специфика которого заключена именно в том, что он исполняет функции судебного контроля, не выступая только как еще один судебный орган, включенный в судебную систему страны. При регулировании его правового статуса, место и роль Конституционного Суда Российской Федерации продолжают оставаться неопределенными в полном объеме, что повышает внимание к данной теме с точки зрения её научной разработки, в том числе и в системе защиты прав и свобод.

В специальном законодательстве о Конституционном Суде Российской Федерации уточнено, что он наделен возможностью на принципах независимости и самостоятельности осуществлять судебную власть в форме конституционного судопроизводства. Это особый орган конституционного контроля, его существование призвано обеспечивать правильность применения Конституции Российской Федерации, обусловленных ею законов, охрану социально-экономических, политических, моральных и иных ценностей Российского государства [4], это главная специфика Конституционного Суда Российской Федерации. Еще два важных определяющих момента об анализируемом Суде – то, что он является самостоятельным и независимым.

Несмеянова С.Э. представляет несколько характеристик, которые позиционируют Конституционный Суд Российской Федерации как орган государственной власти. Подобное позиционирование возможно по той причине, что Конституционный Суд наделен некоторыми отдельными государственно-властными полномочиями. Кроме того, правовой статус органа урегулирован отдельно специальным федеральным конституционным законом; суд финансируется за счет средств бюджета федерального уровня и пр. [5].

В контексте понимания полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, очень важным является указание на то, что собой представляет конституционный контроль.

Одно из самых содержательных и удачных определений данного института дает Ю.Л. Шульженко. Он рассматривает судебный орган в качестве органа конституционного контроля, указывая на компетенцию этого государственного органа осуществлять выявление, проверку, а также устранение несоответствия нормативно-правовых актов Конституции Российской Федерации и законам. Поэтому автором делается вывод, что Конституционный Суд играет очень важную роль в российской судебной системе [6]. Помимо общих признаков Конституционного Суда Российской Федерации, на основе того, что это орган конституционного контроля можно также выделить соответствующую систему характеристик, именно в смысле осуществления им конституционного контроля: может признавать акты несоответствующими положениям Конституции Российской Федерации, лишать их законной юридической силы; принимаемые этим органом судебного контроля решения обязательны и окончательны и обжалованию не подлежат. Этими особенностями определена структура, система полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, отраженная непосредственно в законодательстве о данном Суде.

Система полномочий Конституционного Суда Российской Федерации определяется непосредственно в законодательстве, разрешает дела о соответствии конституционного закона; разрешает споры о компетенции; дает толкование конституционному закону и иным источникам; проверяет соответствие конституционным положениям вопроса, выносимого на референдум, выступает с законодательной инициативой и т.д.

Конституционный Суд Российской Федерации на современном этапе, как можно судить по анализу положений указанного закона, принимает непосредственное участие в защите прав человека. Эта функция реализуется таким образом, что Суд проверяет применяющий или подлежащий применению закон на конституционность на основании поступившей жалобы. Возможности Конституционного Суда Российской Федерации довольно существенны, так как он не только является органом конституционного контроля, но и выступает самостоятельным, независимо осуществляющим судебную власть, субъектом. Значимость Конституционного Суда Российской Федерации в области защиты прав и свобод, как может показаться, является второстепенной. Но это далеко не так. Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет рассмотрение жалоб на нарушение прав и свобод, закрепленных в конституционном законе, если эти нарушения стали следствием рассмотрения дела иными судами российской судебной системы (судом общей юрисдикции, арбитражным судом). Анализируемым органом судебного контроля решаются только вопросы права, он не выступает как кассационный, апелляционный суд, суд надзорной инстанции по отношению к иным судам. Но такой роли более чем достаточно, чтобы способствовать защите прав и свобод. По результатам рассмотрения жалобы Конституционный Суд Российской Федерации может принять одно из решений: признать нормативный акт или договор, отдельные их части, соответствующими Основному закону; в тех же частях констатировать непризнание соответствия.

В практическом виде влияние данного судебного органа реализуется в правовой позиции. Как считают Л. Свистунова и А. Святогорова, правовая позиция органа конституционного контроля – это правоположение. Данное правоположение содержит разъяснение тех или иных конституционных норм. Разъяснение конституционных норм проводится в их корреляции с нормами нормативных правовых актов высших органов государственной власти в отношении какого-то конкретного предмета рассмотрения [7]. Правовая позиция обеспечивает дачу разъяснения не только содержания, но и внутреннего смысла норм права, изложенных в Конституции Российской Федерации. Бонрадь Н.С. считает, что решения Конституционного Суда Российской Федерации – это воплощение прямого действия Основного закона; это специальный вид конституционно-судебных нормоустановлений, превосходящих по своей силе любые другие акты, находящиеся ниже уровня Конституции Российской Федерации [8].

Баглай М.В. делает смелое предположение о том, что решения органа конституционного контроля имеют большую юридическую силу и значение, чем акты

Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, объясняя такую позицию обязательностью первых для любых субъектов правоотношений. Презумпция конституционности каждого закона действует заведомо, но практика такова, что акты в целом или их отдельные нормы, утратят свою законную силу по результатам прохождения соответствующего порядка, если они будут признанными не соответствующими нормам Конституции Российской Федерации [9]. В таком смысле, если обеспечить интеграцию правовых позиций органа конституционного контроля в систему источников права России в качестве полноценного источника, вполне вероятно, что удастся обеспечить более высокие показатели защиты прав и свобод.

Приведем в данной статье два примера решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые касались платы за отопление за предоставленные коммунальные услуги. Безусловно, эти примеры могут быть рассмотрены в контексте защиты прав и свобод.

По первому делу владельцы жилья демонтировали индивидуальные счетчики потребленного тепла, что затронуло интересы других собственников квартир в многоквартирных домах. Интересы были затронуты в той части, что все собственники должны были платить за тепловую энергию по показаниям общедомового прибора учета пропорционально площади помещений, а не тому теплу, которое они индивидуально затрачивают. Жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации направил один из жителей дома, усомнившись в правильности подобного подхода.

Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что положения Правил предоставления коммунальных услуг фактически привели к поощрению недобросовестного поведения части потребителей. В итоге, Суд вынес решение, согласно которому обязал законодателя внести необходимые изменения в федеральное законодательство для разрешения сложившейся ситуации.

В другой жалобе речь шла о защите интересов собственников, которые установили индивидуальные системы обогрева в отдельных квартирах. В данном случае Конституционный Суд Российской Федерации также обязал Правительство Российской Федерации удовлетворить жалобу заявителей.

При том, что в квартирах подавших жалобу жильцов были установлены автономные газовые котлы отопления, управляющая компания требовала оплаты коммунальных услуг по центральному отоплению, так как подключение автономных котлов, по их мнению, не исключает обязанности продолжать оплату потребления поставляемой тепловой энергии даже при отсутствии отопительного оборудования.

Хотя суды общей юрисдикции поддерживали предыдущее мнение, Конституционный Суд Российской Федерации выразил позицию, что собственникам, которые установили автономное отопление, возможность раздельного внесения платы за потребление тепловой энергии не обеспечена. Поэтому с квартир взыскивалась плата за отопление общего имущества и за тепло, не поступающее в квартиры в связи с отсутствием необходимого оборудования, что по очевидным причинам ухудшает положение собственников этих помещений в сравнении с другими собственниками. Сказанное означает, что действующие в таком виде законодательные нормы являются неконституционными [10].

Приведенные примеры позволяют констатировать, что Конституционный Суд Российской Федерации в своей деятельности ориентирован на обеспечение защиты прав и свобод. Действуя таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в некотором роде выступает как правотворец, правоприменитель, субъект толкования.

Анализ правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации и его значения в системе защиты прав и свобод позволяет сделать следующие выводы:

1. Конституционный Суд Российской Федерации объективно должен признаваться как судебный орган конституционного контроля. Судебная власть осуществляется этим органом в форме конституционного судопроизводства, реализация которого обеспечивает правильное применение положений конституционного закона и обусловленных им законов, охрану интересов и ценностей государства.

2. В системе защиты прав человека суд занимает одно из важнейших положений.

3. Объектом обжалования при реализации конституционного правосудия является не деяние государственного органа или его должностного лица, а только действие закона, который был принят в отношении человека или группы лиц.

4. Общественное предназначение конституционного правосудия состоит в наделении граждан возможностью защититься от государства, оказать воздействие на него и восстановить нарушенное право.

Литература

1. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

2. Винокуров В.А. Немченко С.Б. Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита. Курс лекций. СПб ун-т ГПС МЧС России, 2018. С. 36

3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Рос. газ. 2001. 10 февр. Федер. выпуск № 29.

4. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как межотраслевой источник практической юриспруденции // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1.

5. Драчевский Д.А. Конституционный судебный контроль // Юридическая наука. 2018. № 30.

6. Муцалов С.И. Особые полномочия Конституционного Суда Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 12.

7. Остапович И.Ю. Практика Конституционного Суда Российской Федерации о нормативности его решений // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2015. № 7.

8. Свистунова Л.Ю. Содержательная характеристика правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2.

9. Григонис В.П., А.Н. Тулаев. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам ведения МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 4. С. 29

10. Сайт РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20190106/293012378.html (дата обращения: 27.06.2020).

УДК 340

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ В ГЕРМАНОЯЗЫЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

К.В. Гнищевич, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследуются вопросы становления и развития органов пожарной охраны в германоязычных государствах Центральной Европы, анализируется опыт правового регулирования данной сферы общественных отношений, начиная с казуистических городских уложений по борьбе с пожарами, принимавшихся в европейских городах средневековья, и до отличающихся высоким уровнем законодательной техники правовых актов XIX–XX вв.

Ключевые слова: пожарная охрана, правовое регулирование, история государства и права, Германия, Австрия, Швейцария

FORMATION OF FIRE PROTECTION AGENCIES IN THE GERMAN-SPEAKING STATES OF CENTRAL EUROPE

K.V. Gnitsevich. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The formation and development of fire protection bodies in the German-speaking states of Central Europe are examined in the article, the experience of the legal regulation of this sphere of public relations, from casuistic city fire control regulations adopted in European cities of the Middle Ages to legal acts of the XIX–XX centuries that differ in the high level of legislative technology are analyzed.

Keywords: fire protection, legal regulation, history of state and law, Germany, Austria, Switzerland

Как известно, первая в истории Европы публичная организация, выполняющая функции по борьбе с пожарами, была создана в Древнем Риме императором Августом, который после колоссального пожара 6 г. до н.э. учредил организацию вигилов (*vigiles*, досл. страж), состоящую из 3,5 тыс. вольноотпущенных рабов и построенную на военных началах. В нее входило семь когорт, каждая из которых подчинялась своему трибуну и была ответственна за два района Рима; вигилы подчинялись *praefectus vigilum*, происходившему из сословья всадников [1, 2].

Средневековые явили миру значительное количество уложений по борьбе с пожарами, которые, по существу, являли собой коммунальные законы, наиболее древние из которых были приняты для Мерано (1086), Аугсбурга и Любека (1276), Вены (1278), Фленсбурга (1284), Цвиккау (1348), Аахена (1350), Эрфурта (1351), Мюнхена (1370), Кёльна (1403), Бремена (1433), Франкфурта-на-Майне (1439), Гамбурга (1462) и Больцано (1470). Устанавливая элементарные противопожарные правила, а также порядок действий при тушении пожаров и наказания за поджоги и неумышленное уничтожение имущества вследствие пожара, эти уложения, однако, не предусматривали создания специализированных публичных структур для тушения огня: обязанность по борьбе с пожарами возлагалась на всех членов общины или города [3–5].

Организованных структур пожарной охраны в европейских государствах не существовало до XVIII в. Исключение составляет появившаяся около 1686 г. пожарная охрана г. Вены. Точная дата ее возникновения неизвестна: в Инструкции городскому казначею при общине г. Вены от 1686 г. упоминается жалование четырех огнеборцев, составляющее два гульдена в неделю; в австрийской историографии 1686 г. традиционно рассматривается как год образования профессиональной пожарной охраны. В 1688 и 1759 гг. появляются Уложения о тушении пожаров Леопольда I (Габсбурга) и Марии Терезии, писанные в духе просвещенного абсолютизма [6]. В 1786 г. для австрийских пожарных вводится униформа, просуществовавшая в неизменном виде до 1854 г. Особый интерес представляет принятое в 1817 г. Уложение о тушении пожаров императора Франца I, представлявшее собой нормативный акт комплексного действия и установивший ряд противопожарных предписаний при строительстве зданий. Помимо ставших нарицательными запретов на жарку каштанов на улицах и курение на деревянных мостах, этот памятник права интересен тем, что официально закрепил за органами пожарной охраны наименование пожарной полиции (*Feuerpolizei*) [7].

С 1865 г. в Австрийской империи начинают создаваться добровольные пожарные дружины, первые из которых появились в предместьях г. Вены — Пётцлеинсдорфе и Зиммеринге. Статутом от 9 мая 1884 г. пожарная полиция г. Вены была выведена из подчинения городской дирекции по строительству, во главе ее стал городской комендант

пожарной охраны. § 1 Статута установил, что «пожарная охрана г. Вена является профессиональной пожарной охраной. Она имеет военную организацию, находится на казарменном положении и подлежит снабжению униформой» [8].

Аналогичные структуры примерно в это же время появляются и в германских княжествах и городах, где к созданию профессиональной пожарной охраны подтолкнула буржуазная революция 1848 г.: вследствие смены курса полицейского авторитарного государства на идеологию гражданского общества, возникло основание ответственности общества за сохранность того имущества, по отношению к которому общество стало чувствовать себя хозяином, в результате чего появилась потребность в создании самостоятельных общественных структур, имеющих своим назначением борьбу с пожарами и прочими стихийными бедствиями. В этом отношении примечательно, что старейшая городская пожарная команда Германии, созданная в 1811 г., не имеет собственно немецких корней. Принятый в г. Зарлуи по инициативе французских оккупационных властей городской закон о пожарной охране почти дословно воспроизводит формулировки наполеоновского Декрета для парижской пожарной команды, предусматривая построение этого органа по следующим принципам: добровольность зачисления в пожарную команду, военизированная организация, отсутствие платы за службу, возводимое к исполнению почетного гражданского долга [9].

Первая собственно немецкая организация профессиональной пожарной охраны была создана для г. Берлина по указу прусского короля Фридриха Вильгельма IV от 1 февраля 1851 г., на основании которого руководителем новой структуры был назначен работник Министерства внутренних дел Людвиг Карл Скабелль, получивший должность пожарного директора. В целом же законодательство как отдельных германских государств, так и кайзеровской Германии относило организацию деятельности пожарной охраны к вопросам ведения городских властей [10].

Имперским законом о пожарной охране (также Закон о пожарном деле) от 23 ноября 1938 г. автономно существовавшие на территории Рейха пожарные команды были объединены в пожарную полицию (Feuerschutzpolizei) [11], что было сделано по модели образования противопожарной полиции (Feuerlöschpolizei) в Пруссии, созданной Прусским законом о пожарном деле от 15 декабря 1933 г. [12]. Указанным имперским законом вопросы организации пожарного дела были изъяты из компетенции земель и переданы на уровень Рейха. Оставляя на доле коммун финансовое бремя содержания пожарной полиции, имперский закон и положение имперского Министерства внутренних дел о порядке его введения в действие от 24 октября 1939 г. [13] определяли, что отныне подразделения пожарной полиции входят в структуру общеполитических органов системы МВД; добровольные пожарные дружины утрачивали свой статус объединений и союзов и становились вспомогательными полицейскими отрядами.

После окончания Второй мировой войны на территории оккупированной Германии стали возрождаться пожарные соединения, существовавшие в донацистский период. Вместе с тем, создание ГДР в качестве государства народной демократии внесло существенные коррективы в организацию деятельности пожарных частей на территории Восточной Германии. Закон ГДР о пожарной охране от 18 января 1956 г. предусматривал построение органов пожарной охраны на следующих принципах [14]:

- создание централизованной системы органов управления, к которым относились: главное отделение пожарной охраны Главного управления Германской народной полиции, отделения пожарной охраны в районных управлениях Германской народной полиции, инспекции пожарной охраны и отделения пожарной охраны территориальных органов полиции, на которые замыкались команды пожарной охраны;
- создание добровольных территориальных пожарных команд;
- создание подразделений производственной пожарной охраны на промышленных предприятиях.

Законом ГДР от 19 декабря 1974 г. были внесены некоторые изменения в Закон о пожарной охране, вследствие которых были внесены новые дефиниции и уточнены обязанности органов пожарной охраны [15].

Основным законом ФРГ от 23 мая 1949 г. вопросы организации и деятельности пожарной охраны отнесены к компетенции федеральных земель; общегерманское законодательство о пожарной охране в ФРГ отсутствует. Ответственность за организацию работы органов пожарной охраны несет коммуна. Земельными законами определяются условия создания в коммунах профессиональной пожарной охраны; к таким условиям обычно относится численность населения (например, в городах Гессене, Тюрингии и Баден-Вюртемберге – от 100 000 чел.). При этом во многих городах профессиональная пожарная охрана создается даже в тех случаях, когда земельный закон к этому не обязывает (например, в г. Гиссене). Основные обязанности по тушению пожаров возложены на добровольные пожарные команды, создаваемые в форме объединений и союзов с правами юридического лица. Законы земель определяют, когда в тушении пожара надлежит принять участие профессиональной пожарной охране; в таком случае добровольные пожарные команды приносятся профессиональной пожарной охране в подчинение. В настоящее время земельные законы о пожарной охране действуют во всех 16 федеральных землях; по всей Германии насчитывается около 24 000 добровольных пожарных команд и только около 100 профессиональных пожарных команд [16].

Если принципы организации деятельности пожарной охраны Австрии примерно совпадают с принципами организации деятельности пожарной охраны ФРГ (превалирование добровольных пожарных команд над профессиональными подразделениями), то в Швейцарии принцип добровольности используется лишь в нескольких кантонах. В противоположность ему, в большинстве кантонов и полукантонов установлена обязанность граждан участвовать в тушении огня. Гражданин, не желающий или не имеющий возможности исполнять такую обязанность, уплачивает специальную пожарную пошлину. Таким образом, пожарная охрана Швейцарии, как и многие другие публичные функции данного государства, организована по милицейскому принципу [17].

Литература

1. Weeber K.-W. *Nachtleben im alten Rom*. Darmstadt: Wiss. Buchges., 2004. S. 12; 120 Jahre ÖBFV – Österreichischer Bundesfeuerwehrverband: 1889 – 2009. Red. Historischer Teil: Erwin Chalupar... Red. Jahrbuch 2010: Thomas Neuhauser. Wien: Österr. Bundesfeuerwehrverb., 2010. S. 14.
2. Покровский И.А. *История римского права* (по изд. 1917 г.). М.: Статут, 2004. С. 218–219.
3. Sehr F.-J. *Das Feuerlöschwesen in Obertiefenbach aus früherer Zeit*. In: *Jahrbuch für den Kreis Limburg-Weilburg* 1994. Der Kreisausschuss des Landkreises Limburg-Weilburg, Limburg-Weilburg 1993, S. 151–153.
4. Sehr F.-J. *Die Gründerjahre der Freiwilligen Feuerwehr Obertiefenbach*. In: *Jahrbuch für den Kreis Limburg-Weilburg* 1995. Der Kreisausschuss des Landkreises Limburg-Weilburg, Limburg-Weilburg 1994, S. 170–171.
5. Obermair H. *Schriftlichkeit und urkundliche Überlieferung der Stadt Bozen bis 1500*. In: *Bozen Süd – Bolzano Nord*. Band 2. Bozen 2008, S. 139, Nr. 1107.
6. Czikan J.J.H., Gräffer F. *Oesterreichische National-Encyklopädie, oder Alphabetische Darlegung der wissenschaftlichsten Eigenthümlichkeiten des österreichischen Kaiserthumes*. Bd. 6. Wien 1837. S. 98–102.
7. *Mitteilungen aus dem Gebiete der Statistik*. Hrsg. v.d. K.K. Statistischen Central-Comission. 19-ter Jahrgang. III Heft. Wien 1872. S. 31.
8. Mischinger M. *Die österreichischen Feuerwehrhelme: von der k. u. k. Monarchie bis heute*. Wien 2006. S. 16.
9. Gründung, 1811, in: *Chronik der Freiwilligen Feuerwehr der Kreisstadt Saarlouis*. URL: <http://www.feuerwehr.saarlouis.de/chronik-innen-1811.0.html> (дата обращения: 07.09.2020).

10. Zur, W. GESCHICHTE: Carl Ludwig Scabell (1811–1885), in: Brandschutz: deutsche Feuerwehr-Zeitung. Zeitschrift für das gesamte Feuerwehrwesen, für Rettungsdienst und Umweltschutz, 2001, Vol. 55 (2). S. 114–117.
 11. Reichsgesetzblatt, Jahrgang 1938, Teil I, Seite 1662 ff., abgerufen von der Österreichischen Nationalbibliothek. Текст закона размещен в свободном доступе на интернет-сайте Австрийской национальной библиотеки в виде копии официальной публикации. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=dra&datum=1938&page=1840&size=45> (дата обращения: 07.09.2020).
 12. Gesetz über das Feuerlöschwesen (in Preußen), in: Historische Rechtsgrundlagen für die Feuerwehren auf dem Gebiet des Landes Brandenburg (erlassen 1933–1996). Beiträge zur Feuerwehrgeschichte. Hrsg. v. P. Richter. Heft 4. Brandenburg 1997. S. 4–9.
 13. Vierte Durchführungsverordnung zum Gesetz über das Feuerlöschwesen (Organisation der Pflichtfeuerwehr). Vom 24.10.1939, in: Reichsgesetzblatt, Jahrgang 1939, Teil I, Seite 2100 ff. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=dra&datum=1939&page=2331&size=45> (дата обращения: 07.09.2020).
 14. Die Kreislöschbereitschaft des Kreises Jerichow II / Kreis Genthin (Berufsfeuerwehrkommando Genthin). Hrsg.v. Dieter Tramitz. 3. Aufl., Göttingen 2009. S. 19–20.
 15. Sehr F.-J. Feuerwehr-Freundschaft begann zuvor – Beselich und Nationalmannschaft der DDR bei CTIF. In: Florian Hessen: Zeitschrift für die Feuerwehren / Hrsg.: Hessisches Ministerium des Innern und für Sport, Referat Presse- und Öffentlichkeitsarbeit. Vol. 7 (2015). Wiesbaden 2015. S. 22–23.
 16. Berufsfeuerwehren in Deutschland. Feuerwehr-Magazin, Ebner Verlag, 2016.
 17. Dubler A.-M.: Feuerwehr, in: Historisches Lexikon der Schweiz. Bd. 4: Duban – Flowin. Ulm 2005. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D7788.php?topdf=1> (дата обращения: 07.09.2020).
-

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

УДК 343.1

СПЕЦИФИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПОЖАРАХ

Н.Ю. Борзунова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены специфические особенности и теоретические вопросы понятия, содержания и значения осмотра места происшествия как неотложного следственного действия, установлены и исследованы особенности производства данного следственного действия по делам, возбужденным по ст. 168 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: осмотр места пожара, неосторожное следственное действие, протокол осмотра места пожара, место пожара, уничтожение имущества

THE SPECIFICS OF INSPECTION OF THE SCENE IN CASES OF FIRES

N.Y. Borzunova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers special features and theoretical issues of concept, content and values of the inspection of the scene, as an urgent investigative actions are established and the peculiarities of production of the investigative actions in the cases under article 168 of the criminal code.

Keywords: survey the site of fire, careless investigative action, Protocol inspection of the scene of the fire, fire, destruction of property

Проведение неотложных следственных действий по делам, связанным с уничтожением или повреждением чужого имущества по неосторожности, наступившим в результате неосторожного обращения с огнем, позволяет собрать необходимый перечень доказательств по делу, после чего произвести их итоговую оценку, которая, как отмечает Н.С. Косякова, представляет собой «...принятие и закрепление решения о квалификации (официальной) содеянного – это, по сути, и есть результат грамотной и законной оценки» [1]. Данный тезис целиком подтверждается и материалами судебной практики по делам указанной категории. Изучение решений судов показывает, что в основу расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 168 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), положена информация, полученная из неотложных следственных действий.

Существует множество различных мнений процессуалистов теоретиков и практиков по вопросам, касающимся неотложных следственных действий, однако все представители научных дискуссий указанной тематики сходятся во мнении относительно того, что к разряду неотложных следственных действий в обязательном порядке относится осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия представляет собой важнейшее, практически первоначальное следственное действие, которое проводится по любому уголовному делу абсолютно любой категории и классификации. Более того, осмотр места происшествия потенциально представляет собой наиболее эффективное средство

доказывания по уголовным делам, в том числе возбужденным по ст. 168 УК РФ. Данный тезис обосновывается несколькими факторными аспектами.

Во-первых, это временной период, в рамках которого проводится следственное действие. Как уже было сказано, являясь неотложным, осмотр места происшествия проводится на первоначальной основе. Подготовка к нему начинается сразу же после поступления в правоохранительные органы информации о совершенном преступном деянии. Это, помимо прочего, означает тот факт, что осмотр места происшествия может быть проведен по так называемым «горячим следам», когда все следы, оставленные на месте преступления наиболее показательны, являются свежими и неиспорченными временем или случайными действиями людей.

Во-вторых, это объемность проводимого следственного действия. Осмотр места происшествия со всех точек зрения представляет собой объемное следственное действие, в рамках которого решаются достаточно обширные задачи. Это установление обстановки совершенного преступления, ее обязательное сохранение и фиксация (в процессуально установленном порядке), сбор доказательств по делу, поиск и фиксация материальных и идеальных следов преступления, организация раскрытия преступления «по горячим следам» и т.д. Учитывая указанные аспекты, можно предположить, что осмотр места происшествия, в том числе и по делам, связанным с уничтожением чужого имущества по неосторожности, носит существенную направленность на решение задач расследования преступления.

В-третьих, это принципы осмотра места происшествия. Весьма важным в уяснении сущности осмотра места происшествия, в том числе и по делам, связанным с уничтожением чужого имущества по неосторожности, является изучение его принципов. Четкое соблюдение руководящих начал и идей – залог успешного функционирования изучаемого правового института. Итак, принципами осмотра места происшествия, в том числе и по делам, связанным с уничтожением чужого имущества по неосторожности, можно считать его неотложность, непредвзятость (объективность), полноту, системность, целенаправленность, удовлетворение потребности в применении технико-криминалистических средств и помощи специалистов, обеспечение сохранности обстановки, единое руководство осмотром.

В-четвертых, это содержание осмотра места происшествия, в том числе и по делам, связанным с уничтожением чужого имущества по неосторожности. В данном случае следует привести несколько мнений авторитетных ученых и исследователей, раскрывающих понятие и содержание указанного следственного действия. Среди ученых существует достаточно большое количество определений осмотра места происшествия.

Так, В.И. Попов считает, что понятием «осмотр места происшествия охватывается комплекс следственных и розыскных мероприятий, направленных на обнаружение и закрепление вещественных доказательств и следов происшествия, на выяснение механизма и мотивов происшествия» [2].

Баев О.Я. предполагает, в свою очередь, что осмотр места происшествия – это «неотложное следственное, административно-процессуальное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов возможного преступления и преступника или правонарушения и правонарушителя и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события» [3].

Винберг А.И. в своей работе утверждает, «что осмотр места происшествия является поисковым и гносеологическим действием, направленным на изучение механизма происшествия, фиксирование обстановки преступления или правонарушения для обнаружения, сохранения и последующего изучения следов происшествия и действий виновных, а также различных объектов, предметов, документов и прочего, имеющего по делу значение доказательств, в целях установления обстоятельств происшедшего события» [4].

Как видно, осмотр места происшествия обладает практически колоссальной гносеологической направленностью, его правильное, своевременное и оперативное производство, в целом, можно считать основой расследования преступления, залогом установления всех обстоятельств по делу и, в конечном итоге, приведения к установленной законом ответственности лиц, виновных в совершении преступления, в том числе по делам, возбужденным по ст. 168 УК РФ.

Рассмотрев теоретические вопросы понятия, содержания и значения осмотра места происшествия как неотложного следственного действия, перейдем к установлению и исследованию особенностей производства данного следственного действия по делам, возбужденным по ст. 168 УК РФ. Как известно, осмотр места происшествия может проводиться как до возбуждения уголовного дела, так и после принятия указанного процессуального решения.

Подготовительный этап осмотра места происшествия по делам, возбужденным по ст. 168 УК РФ, призван решить множество задач, однако основополагающим и совокупным лейтмотивом в данном случае будет выступать обеспечение процессуально уполномоченного на производство следственного действия лица (должностное лицо органа дознания) всем необходимым для качественного, своевременного, оперативного и эффективного производства данного следственного действия. При этом «все необходимое» следует понимать в нескольких различных по своей сути вариациях.

Во-первых, это информация. Речь в данном случае идет о межотраслевых сведениях различного характера. Это могут быть обстоятельства произошедшего преступления, данные о личности потерпевшего, возможного преступника, месте совершения преступления, аналогичных преступлениях, совершенных ранее на территории обслуживания или за ее пределами и т.д. В целях получения указанной информации, дознавателю до прибытия на место производства следственного действия необходимо произвести ряд мероприятий. Прежде всего, следует получить информацию от лица, принявшего сообщение о совершенном преступлении, происшествии. Далее необходимо уточнить, поступало ли данное сообщение в территориальные органы внутренних дел и какая им известна информация. Также следует обратиться к средствам информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Как показывает анализ судебной практики [5], во многих случаях о событии, связанном с пожаром и возгоранием, вызвавшим существенный общественный резонанс, первыми «узнают» социальные сети и иные интернет-ресурсы. Это могут быть видеозаписи, посты в социальных сетях, комментарии, фотографии и иные материалы, содержащие сведения о происшествии или совершенном преступлении. Зачастую, активность в социальных сетях, мобильных приложениях, видеохостингах, мессенджерах позволяет получить сведения, по объему не уступающие тем или иным следственным действиям. В этой связи дознавателю целесообразно произвести мониторинг указанных ресурсов с целью получения оперативно-значимой информации и сведений. Кроме того, надо понимать, что очень важным моментом еще на, так скажем, «предосмотре места пожара» будет получение информации о погоде, и тут важно все: и сила ветра, и его направление, и естественная освещенность. Такая информация может в дальнейшем пригодиться при исследовании всех доказательств в совокупности.

Во-вторых, это технические средства осмотра места происшествия. Несмотря на то, что основу осмотра места происшествия, в том числе и по делам исследуемой категории, составляет визуальный способ познания, выраженный в проведении осмотровых мероприятий, данное следственное действие с технической стороны и точки зрения связано с применением достаточно весомого объема технических средств. К ним относятся средства, предназначенные для фото- и видео фиксации, дактилоскопические средства, средства, предназначенные для измерения расстояния, объема, и множество иных технических средств осмотра места происшествия. Задачей дознавателя в данном случае выступает проверка наличия и работоспособности всех указанных средств, а также установление достаточности наличествующего состава технических средств.

Указанные аспекты реализуются дознавателем до прибытия на место происшествия, однако существенный объем подготовительных действий проводится и непосредственно по прибытию. В данном случае дознаватель, найдя понятых:

1. Производит опрос лиц, которые могли зрительно воспринимать лиц причастных к пожару или тех, кто первым заметил возгорание.

2. Точно устанавливает время своего прибытия, осуществляет обязательный контроль за лицами, которые осуществляют охрану места происшествия, если необходимо привлекает дополнительные силы для ее усиления, а так же принимает меры, необходимые для того, чтобы хрупкие или неустойчивые следы не были уничтожены (например, накрывает непромокаемым материалом во время дождя).

3. Принимает меры к недопущению к месту пожара посторонних.

Так, например, можно провести небольшое исследование по факту одного из пожаров: 30 июня 2012 г. в 6 ч. 16 мин. на пульт диспетчера ПЧ-8 ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Республике Калмыкия» поступило телефонное сообщение о возгорании жилого дома. Согласно акта о пожаре, составленного начальником караула ПЧ № 8 ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Республике Калмыкия», объектом пожара является двухквартирный жилой дом, расположенный по адресу: Республика Калмыкия, Яшкульский район, п. Яшкуль, ул. Советская, д. 12. Время прибытия первого подразделения пожарной охраны – 6 ч. 18 мин., время локализации пожара – 6 ч. 30 мин. Время ликвидации пожара – 6 ч. 35 мин. Силы и средства, участвующие в тушении пожара: два отделения ПЧ № 8 ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Республике Калмыкия», число участников тушения пожара – 11 человек, две единицы техники (АЦ) и Добровольная пожарная дружина, на тушение было подано два ствола «Б». В соответствии с требованиями приказа МЧС России от 2 мая 2006 г. № 270 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», к месту пожара был вызван дознаватель отдела надзорной деятельности по Яшкульскому району управления надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Республике Калмыкия старший лейтенант внутренней службы М.Ю. Эрднеев. Оценив на месте обстановку, было принято решение о производстве неотложного следственного действия – осмотра места происшествия. Осмотр был начат в 7 ч. 54 мин., окончен в 8 ч. 43 мин. 6 января 2012 г. и производился в условиях ясной погоды и естественного освещения, с применением технических средств фиксации – фотокамера «NIKONCOOLPIX L100». Осмотр производился в присутствии понятых, протокол осмотра места происшествия был составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 164, 176 и ч. 1–4, 6 ст. 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В приложение к протоколу осмотра была вычерчена схема осмотра места происшествия [6].

Рабочий этап осмотра места происшествия по уголовному делу, возбужденному по ст. 168 УК РФ, является основным. На данном этапе проводится непосредственный осмотр места совершения преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ.

Исходя из многочисленных проанализированных материалов судебной практики и отказных материалов по пожарам, можно с уверенностью сказать, что наибольшее затруднение при осмотре места пожара составляет обнаружение очага пожара. Зная, где он находится, можно более четко и правильно определить причину возгорания.

Существуют, так называемые, последовательности при производстве дознания, и для того, чтобы правильно определить очаг пожара, необходимо очень тщательно описывать в протоколе все обнаруженные признаки.

Обращаясь к материалам того же уголовного дела, можно привести пример описания обстановки на месте пожара, отображенного в протоколе следственного действия. В протоколе осмотра места происшествия, было отмечено:

В результате осмотра места пожара было установлено, что двухквартирный жилой дом размером на плане 9х6 м с пристройками с северной стороны. Стены выполнены из сгораемого материала – каркасно-щитовых плит, со стороны квартиры № 2 облицованы кирпичом. Кровля шиферная по деревянной обрешетке, с утеплителем кровли из древесных опилок. Дом газифицирован и электрофицирован. Осмотром квартиры № 1 установлено, что входная дверь расположена с северной стороны строения. Верхняя часть двери, а также дверной проем имеют следы обугливания. Слева от двери с внешней стороны стена пристройки не имеет штукатурки, которая располагается на земле. Камышитовая стена пристройки имеет сквозной прогар площадью 2 кв. м. Тамбур пристройки имеет следы загорания, преимущественно в верхней части на полу располагаются фрагменты шифера различной формы. Газовая плита и отопительная печь располагаются в пристройках в дальнем левом и правом углах соответственно. Внутреннее убранство – мебель и предметы быта в результате пожара полностью уничтожены. Остекление окон отсутствует. Наружные стены квартиры, как и межкомнатные местами имеют следы сквозного прогара, с южной стороны отсутствует фрагмент стены. Она завалена на землю. Осмотром квартиры № 2 установлено, что мебель и предметы быта в результате пожара не пострадали, следы горения отсутствуют. В первой от входа жилой комнате в восточном углу имеется след обрушения штукатурки, вокруг которого имеется мокрое пятно.

Так, из объяснения гр. Г.А. Кундаева следует, что он является собственником квартиры № 2. 30 июня 2012 г. он находился дома. Примерно в 5 ч. 00 мин. он проснулся от запаха дыма. Встав и осмотрев квартиру и двор, снова лег спать. Через некоторое время запах дыма усилился, было слышно треск в соседней квартире. Выйдя на улицу, он увидел дым из окон соседней квартиры, в которой проживает Александр Бадмаев. В момент пожара он спал в сарае. Он злоупотребляет спиртными напитками и курил в квартире.

Из объяснений гр. А.С. Бадмаева установлено, что он проживает в этой квартире. Данная квартира принадлежит его сестре Галине Ерошенко. 30 июня 2012 г. примерно в 5 ч. 00 мин. он, зайдя в квартиру, перед сном решил посмотреть телевизор, при этом закулив сигарету. Докурив сигарету, он бросил ее в пепельницу на полу. Но она попала в щель между деревянным полом и стеной. Через некоторое время там вспыхнуло пламя. Взяв ведро воды, он вылил его на пламя и пошел спать в сарай. Проснувшись, он увидел, что дом уже объят открытым пламенем. Также он пояснил, что пожар произошел по его вине из-за неосторожности при курении.

Собственница сгоревшей квартиры Г.С. Ерошенко пояснила, что ее брат А.С. Бадмаев постоянно злоупотребляет спиртными напитками, не раз были загорания из-за сигарет. Загорания они тушили самостоятельно. По факту пожара она к нему претензий не имеет, так как фактически этот дом был приобретен для него.

Исходя из информации, зафиксированной в протоколе осмотра места происшествия, а также из показаний хозяина домовладения, можно сделать вывод о том, что место первоначального возникновения горения (очаг пожара) расположено в спальне квартиры № 2 [6].

Дознаватель обычно должен сориентироваться на месте и понять как именно лучше провести осмотр того или иного пострадавшего объекта.

Конечно, при осмотре места пожара глазам дознавателя представляется не самая простая картина, чаще всего он может наблюдать множество поврежденных огнем предметов, еще и плохо различных, части оставшихся конструкций, большое количество копоти, углей и плохо различного мусора, хаос на месте пожара, безусловно, мешает восприятию, однако профессионал всегда должен быть собран и знать с чего нужно начинать осмотр, какую криминалистическую технику использовать, на что в первую очередь обратить внимание при осмотре мест пожара, что можно сделать акцент на части света или привязку к какому-то хорошо различимому предмету, что специалисты-криминалисты часто советуют разделить местность или объект на сектора и исследовать каждый из них

внимательно и тщательно, просеивая пожарный мусор. Существует так же методика так называемой спирали, когда исследовать помещение или местность можно от центра к периферии или наоборот.

По итогу проведенных осмотровых действий, дознаватель должен прийти к выводу о наличии в произошедшем характера преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, а именно уничтожения или повреждения имущества в результате неосторожного обращения с огнем. Об этом могут свидетельствовать так называемые маркеры, наличие каждого из которых с определенной долей уверенности позволяет говорить о возможности квалификации содеянного именно по ст. 168 УК РФ.

На взгляд автора, дознавателю, который заранее уведомлен о виде совершенного преступления, целесообразно также заранее составить перечень указанных выше маркеров и постепенно, шаг за шагом в ходе проводимого осмотра отвечать на данные вопросы. В результате в распоряжении дознавателя будет иметься достаточно четкая и последовательно выверенная (с точки зрения объективности) следовая и фактическая картина произошедшего.

Также в ходе осмотра следует обратить существенное внимание на установление характеристик уничтоженного или поврежденного имущества. Сделать это возможно посредством двух способов. Первый реализуется путем визуального осмотра имущества (в случае возможности, сохранения его вещественной целостности и структуры). В данном случае анализируются внешние свойства предмета, степень его повреждения, истребуются и, впоследствии, изымаются документы на имущество (сертификаты, паспорта). Второй предполагает работу с потерпевшим – лицом, в собственности которого находилось или находится имущество. Мероприятия указанного характера носят опросную форму и заключаются в задавании лицу определенных интересующих дознавателя вопросов и, соответственно, получение на них полных и развернутых ответов. По итогам проведенных мероприятий, дознаватель должен сформировать полное представление об уничтоженном или поврежденном имуществе, которое будет включать в себя сведения о модели, марке, годе изготовления имущества, дате, периоде и основании приобретения и владения, степени поврежденности имущества, фактической, юридической и оценочной стоимости имущества, его характерных свойствах, качествах, особых отличительных признаках и так далее.

Заключительный этап осмотра места происшествия по делам, возбужденным по ст. 168 УК РФ, связан с подведением его итогов, оформлением всех необходимых процессуальных документов, упаковыванием и окончанием производства осмотровых мероприятий. Оформление протокола осмотра и иных процессуальных документов осуществляется в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а также с требованиями по содержательной и форменной структуре документа (в частности, наличие вводной, описательной и резолютивной части в протоколе осмотра места происшествия). В обязательном порядке необходимо обеспечить ознакомление и подписание протокола и иных документов всеми участвующими в следственном действии лицами, правильное оформление и полное заполнение данных документов.

Осмотр места происшествия, являясь первоначальным и неотложным следственным действием, обладает существенным доказательственным потенциалом. Проведение осмотра по делам, возбужденным по ст. 168 УК РФ, обязательно (учитывая лейтмотив и целеполагание следственного действия, а также в целом его тактические особенности и наполнение). Процесс производства указанного следственного действия следует структурировать и проводить в рамках отдельно взятых этапов, а именно подготовительного, рабочего и заключительного. При этом, каждый этап, реализуясь на обособленной основе (в рамках частно установленных целей и задач), тем не менее, объединен с другими общим лейтмотивом целеполагания, а именно установления всех обстоятельств по совершенному преступлению. Качественно и эффективно проведенный осмотр места происшествия позволяет сформировать существенную и объективно выраженную следовую картину

произошедшего, установить обстоятельства неосторожного обращения с огнем, выявить причинно-следственные связи между действиями конкретного лица и наступлением последствий в виде уничтожения или повреждения чужого имущества. В связи с этим, автор полагает, что к производству осмотра места происшествия в подобных случаях дознавателям необходимо подходить со всей долей существенности своих действий, в частности, следует обеспечивать тщательную подготовку, всестороннее проведение и законодательно соответствующее оформление результатов следственного действия.

Литература

1. Косякова Н.С. Квалификация преступлений, подследственных органам дознания МЧС России: учеб. пособие для дознавателей системы МЧС России / под общ. ред. Э.Н. Чижикова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015.
2. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 2000. С. 58.
3. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 109.
4. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика: учеб. для вузов. М., 2000. С. 190.
5. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 17 мар. 2017 г. № 1-53/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/261655.html> (дата обращения: 26.06.2020).
6. Материалы предварительной проверки по пожару, произошедшему в двухквартирном жилом доме, расположенном по адресу: Республика Калмыкия, Яшкульский район, п. Яшкуль, ул. Советская, д. 12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агаев Гюлоглан Али оглы – проф. каф. уголов. права СПб ун-та МВД России (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1, к. 9), д-р юрид. наук, проф.;

Борзунова Наталья Юрьевна – препод. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Бруевич Марина Юрьевна – доц. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Вахмистров Вениамин Павлович – доц. каф. гуманитар. и соц.-экон. дисциплин Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6), канд. филос. наук, доц.;

Вахмистрова Светлана Ивановна – доц. каф. тр. права СПб ун-та ГПС МЧС России, (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), канд. ист. наук, доц.;

Волкова Юлия Александровна – доц. каф. тр. права СПб ун-та ГПС МЧС России, (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), канд. юрид. наук, доц.;

Гнищевич Константин Викторович – доц. каф. тр. права СПб ун-та ГПС МЧС России, (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), канд. юрид. наук;

Григонис Валериус Пранович – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Гусинская Марина Геннадьевна – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Гусинский Константин Николаевич – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Зорина Елена Андреевна – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Илло Денис Анатольевич – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Когут Виктор Григорьевич – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. полит. наук;

Коробенкова Мария Александровна – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Лейнова Ольга Сергеевна – зам. нач. каф. криминал. СПб ун-та МВД России (190121, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1), канд. юрид. наук, доц.;

Муталиева Лэйла Сасыкбековна – зам. нач. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Тулаев Андрей Николаевич – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук;

Шурухнов Николай Григорьевич – гл. науч. сотрудник НИЛ-3 ФКУ НИИ ФСИН России (119991, Москва, ГСП-1, Житная ул., д. 14), д-р. юрид. наук, проф.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 40 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в российское и мировое научно-образовательное пространство. Университет по разным формам обучения – очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий – осуществляет обучение по 25 программам среднего, высшего образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – генерал-майор внутренней службы, кандидат технических наук Гавкалюк Богдан Васильевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, экономической безопасности в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. По инновационным программам подготовки осуществляется обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизированных горноспасательных частей по специальности «Горное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают: 7 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 11 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 2 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время осуществляют 56 докторов наук, 277 кандидатов наук, 58 профессоров, 158 доцентов, 12 академиков отраслевых академий, 8 членов-корреспондентов отраслевых академий, 5 старших научных сотрудников, 6 почетных работников высшего

профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 2 почетных радиста Российской Федерации.

В составе университета:

- 32 кафедры;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт нравственно-патриотического и эстетического развития;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета (ДВПСА);
- пять факультетов: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет пожарной безопасности (подразделение ДВПСА), факультет дополнительного профессионального образования (подразделение ДВПСА).

Институт безопасности жизнедеятельности осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Приоритетным направлением в работе Института заочного и дистанционного обучения является подготовка кадров начальствующего состава для замещения соответствующих должностей в подразделениях МЧС России.

Институт развития реализует дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке в рамках выполнения государственного заказа МЧС России для совершенствования и развития системы кадрового обеспечения, а также на договорной основе.

Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности осуществляет реализацию государственной научно-технической политики, изучение и решение научно-технических проблем, информационного и методического обеспечения в области пожарной безопасности. Основные направления деятельности научно-исследовательского института: организационное и научно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями федеральной противопожарной службы МЧС России; сертификация продукции в области пожарной безопасности; проведение испытаний и разработка научно-технической продукции в области пожарной безопасности; проведение расчетов пожарного риска и расчетов динамики пожара с использованием компьютерных программ.

Факультет инженерно-технический осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), «Судебная экспертиза», по направлениям подготовки: «Системный анализ и управление», «Техносферная безопасность».

Факультет экономики и права осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Пожарная безопасность» (специализация «Пожарная безопасность объектов минерально-сырьевого комплекса»), «Судебная экспертиза», «Горное дело» и по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Системный анализ и управление».

Факультет подготовки кадров высшей квалификации осуществляет подготовку докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Вытегра, Горячий Ключ (Краснодарский край), Мурманск, Петрозаводск, Пятигорск, Севастополь, Стрежевой, Сыктывкар, Тюмень, Уфа; представительства университета

за рубежом: г. Алма-Ата (Республика Казахстан), г. Баку (Азербайджанская Республика), г. Бар (Черногория), г. Ниш (Сербия).

Общее количество обучающихся в университете по всем специальностям, направлениям подготовки, среднему общему образованию составляет 7 057 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 100 специалистов.

В университете действует два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим и экономическим наукам.

Ежегодно университет проводит научно-практические конференции различного уровня: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международную научно-практическую конференцию «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Совместно с Северо-Западным отделением Научного Совета РАН по горению и взрыву, Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Российской секцией Международного института горения на базе университета проводится Международная научно-практическая конференция «Комплексная безопасность и физическая защита». Также университет принимает активное участие в организации и проведении Всероссийского форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность».

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами и организациями. Традиционно большим интересом пользуется выставочная экспозиция университета на Международном салоне средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», Петербургском международном экономическом форуме, Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее».

Международная деятельность вуза направлена на всестороннюю интеграцию университета в международное образовательное пространство. На сегодняшний момент университет имеет 18 действующих соглашений о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями и организациями, среди которых центры подготовки пожарных и спасателей Германии, КНР, Франции, Финляндии.

В университете обучаются иностранные курсанты из числа сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС Кыргызской Республики и Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан в пределах квот на основании межправительственных соглашений и постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1448 «О подготовке лиц офицерского состава и специалистов для правоохранительных органов и таможенных служб государств-участников СНГ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации». В настоящее время в университете проходят обучение 30 сотрудников Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан и 15 сотрудников МЧС Кыргызской Республики.

В соответствии с двусторонними соглашениями университет осуществляет обучение по программам повышения квалификации. Регулярно проходят обучение в университете специалисты Российско-сербского гуманитарного центра, Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, Международной организации гражданской обороны, Министерства нефти Исламской Республики Иран, пожарно-спасательных служб Финляндии, Туниса, Республики Корея и других стран.

Преподаватели, курсанты и студенты университета имеют возможность проходить стажировку за рубежом. За последнее время стажировки для профессорско-преподавательского состава и обучающихся в университете были организованы в Германии, Сербии, Финляндии, Швеции.

В университете имеются возможности для повышения уровня знания английского языка. Организовано обучение по программе дополнительного профессионального

образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Компьютерный парк университета составляет более 1 200 единиц. Для информационного обеспечения образовательной деятельности функционирует единая локальная сеть с доступом в электронную информационно-образовательную среду университета, справочно-правовую систему «КонсультантПлюс», систему «Антиплагиат». Компьютерные классы позволяют обучающимся работать в сети Интернет, с помощью которой обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонды библиотеки университета составляют более 350 700 экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Они имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В сети Интранет работает Единая ведомственная электронная библиотека МЧС России, объединяющая библиотеки системы МЧС России.

В Электронной библиотеке оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Дальневосточный филиал и библиотека Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра». Имеется доступ к Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина. Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде. Имеется 8 000 точек доступа.

В фондах библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2019 г., в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом для электронных каталога и картотеки. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и единый план изготовления печатной продукции МЧС России. Университет издает 8 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных мероприятий, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс (ISSN). Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. открыт Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Кадетский пожарно-спасательный корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учетом дополнительных образовательных программ. Основные особенности деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) включает в себя участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете Институте нравственно-патриотического и эстетического развития. Творческий коллектив университета принимает активное участие в ведомственных, городских и университетских мероприятиях, направленных на эстетическое и патриотическое воспитание молодежи, а также занимает призовые места в конкурсах, проводимых на уровне университета, города и МЧС России. На каждом курсе организована работа по созданию и развитию творческих объединений по различным направлениям: студия вокала, студия танцев, клуб веселых и находчивых. Для курсантов и студентов действует студия ораторского искусства, команда технического обеспечения, духовой оркестр.

На территории учебного заведения создается музей истории Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, в котором обучающиеся и сотрудники, а также гости университета смогут познакомиться со всеми этапами становления учебного заведения – от курсов пожарных техников до университета.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются ответственному за выпуск журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб университета ГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: УДК (универсальная десятичная классификация); название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Приставочные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэгориу П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневых процессов: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 августа 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3 503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 3 (48) – 2020

Издается ежеквартально

Выпускающий редактор
А.В. Домничева

Подписано в печать 25.09.2020. Формат 60×86_{1/8}.
Усл.-печ. 8,0 л. Тираж 1000 экз. Зак. № 00

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149